

A romantic scene in a bar. A man with a beard and dark hair, wearing a black shirt, is embracing a woman with long, wavy brown hair from behind. She is wearing a red spaghetti-strap top. The background is dimly lit with warm, golden light from hanging lanterns and red ambient lighting from a bar area. The overall mood is intimate and sensual.

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Мой
НЕЖНЫЙ
брат

Юлия Николаева

Мой нежный враг

Серия «Любовь сквозь боль», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411841

Мой нежный враг:

Аннотация

– Что тебе от меня надо? Такие, как ты, не помогают просто так.

Он усмехнулся.-

– То, что хотел, я уже получаю.

Пару секунд растерянно поморгав, я поняла: речь о сексе. Нет, я не питала иллюзий о чувствах, прекрасно понимаю, такие, как Ярослав Петренко, холодные, умные, расчётливые, не влюбляются, только используют.

Даже сейчас, говоря это. Потому что я уверена: на самом деле он надеется заполучить через меня что-то для него важное. И я должна найти это что-то первой, чтобы суметь противостоять мужчине, потому что знаю: он мне враг. Враг, к которому я, кажется, далеко не равнодушна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	68
Глава 9	75
Глава 10	84
Глава 11	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Юлия Николаева

Мой нежный враг

Глава 1

– Екатерина Михайловна, добрый день.

Я подняла глаза, не донеся ложку с десертом до рта.

– Какой же он добрый, Эдик, если ты тут? – задала вопрос.

Мужчина лучезарно улыбнулся.

– Георгий Олегович просит вас составить ему компанию, – ответил, проигнорировав мои слова.

– Передайте Георгию Олеговичу, чтобы он шел в... – договорить я не успела, потому что Эдик улыбнулся еще шире, сказав:

– Екатерина Михайловна, давайте не будем тратить время.

Я со звоном откинула ложку на стол и встала. Эдик вроде бы расслабился, а зря. Положив деньги, я перекинула сумку через плечо и направилась к выходу из кофейни.

– Нам сюда, – схватил меня Эдик за локоть, когда я пошла влево. Руку я выдернула.

– Не нам, а вам. А что передать Георгию Олеговичу, я уже сказала.

И потопала на выход. Эдику, слава богу, хватило ума не

тащить меня через весь торговый центр за локоть. Понимает, что я могу и разораться. Скандалы Матвееву ни к чему, и Эдик об этом знает.

Ну вот, а так вроде неплохо день начинался. Да и вообще казалось, жизнь наладилась за последний месяц. И тут снова здорово.

Я направилась в сторону остановки, а через пару минут возле меня тормознул черный «Мерседес». Стекло заднего окна опустилось, и я услышала знакомый голос:

– Хоть бы раз послушалась.

Я шла, глядя вперед и делая вид, что это вообще не про меня.

– Катя, – позвал Матвеев, но реакции не получил. – Да сядь в машину, мать твою! – выругался он. Я резко развернулась, останавливаясь.

– Слушайте, Георгий Олегович, мне казалось, мы с вами все выяснили?

– Кать, давай не будем привлекать внимание, сядь в машину.

Сзади уже сигналили, но Матвееву, конечно, было плевать, машина не сдвинулась с места ни на миллиметр.

Я повторила, куда ему идти, и потопала дальше, услышав в ответ ругательство.

Через пару мгновений мой локоть оказался в цепкой хватке мужчины.

– Авдеева, – процедил Георгий Олегович, – ты можешь

себя хоть раз нормально повести?

– А вы? – уставилась я на него. – Обязательно Эдика высылать, чтобы он тащил меня через весь торговый центр?

Матвеев закатил глаза, поджимая губы.

– Ладно, извини, был неправ. Теперь мы можем пообедать?

На этот раз глаза закатила я.

– Георгий Олегович, ну в самом деле, что вам от меня надо? Мне казалось, мы расставили все точки над «и» несколько месяцев назад? Выяснили, что я продажная шлюха, готовая переспать с кем угодно ради денег. Что недостойна даже рядом находиться с вашей семьей, а прикасаться ко мне с вашей стороны просто глупость. Вдруг не отмоетесь от такого позора?

Пока я все это говорила, Матвеев только крепче сжимал зубы. Но надо отдать должное, выслушал до конца, потом руку отпустил, сел в машину и укатил.

– Представление окончено, – я поклонилась, разводя руки в стороны. Зеваки спешно стали расходиться.

Настроение упало, ну вот на кой черт Матвеев объявился? Не было слышно-видно, а тут нате вам. И внутри стало немного тревожно. От этого события или оттого, что мужчина своим появлением напомнил о прошлом?.. Хотя какое там напомнил, кто бы мне дал о нем забыть?

Дома я подошла к вопросу о мыслях ответственно: выкинула их из головы и занялась работой. Мне повезло, я мо-

гу работать, не выходя из квартиры. Художественная школа, образование искусствоведа, дизайнерские курсы и неплохие способности от природы. В общем, я фрилансер, зарабатываю вполне нормально, на жизнь хватает.

До того, как уйти на вольные хлеба, работала в местном музее, денег было гораздо меньше, но связями успела обзавестись нормальными. Ими и воспользовалась, когда раскручивала свой фриланс.

Звонок на мобильный раздался в первом часу ночи. В такое время все приличные люди спят, а если не спят, то имеют совесть не звонить другим. Я как раз шла из кухни с чашкой чая и звонку не порадовалась. Ну кто тут у нас? «Костя клуб Остин» – светилось на экране. Я устало вздохнула. Что за день такой?

– Да, Костя, – ответила все же.

– Кать, привет. Тут это, твой опять никакой.

– А я при чем? Он уже несколько месяцев не мой, и кто его тело будет перевозить, меня мало интересует.

– Может, хоть подскажешь, куда такси с ним отправить?

Я почесала глаз, устало вздыхая.

– Ладно, – сказала нехотя, – скоро буду.

Отставив чашку, быстро натянула джинсы и легкую кофту с рукавом. Весна в этом году порадовала, начало мая – а уже тепло. Может, и с летом повезет?

Клуб находился в сорока минутах ходьбы от моего дома. И вполне вероятно, если бы Данила не напился до бесчув-

ственного состояния, я могла бы наблюдать его под своими окнами. Так что все еще не так плохо. Я отправилась, само собой, на машине. Костя встретил меня на входе и повел в служебное помещение. Там, в небольшой комнатухе с диваном и столом, на котором стоял ноутбук, находился Даня. Спал сидя, свесив вниз голову. Алкоголем разило так, что я поморщилась.

– Может, вам его вообще не пускать в клуб? – спросила Костю, стоя на пороге и разглядывая бесчувственное тело.

– Как же его не пустишь? – усмехнулся парень. – А утром клуб закроют к чертовой матери из-за этого мажора.

– Больно вы кому нужны, – фыркнула я. – Поможешь погрузить?

– Конечно.

Костя лихо подхватил Даню и под недовольное невнятное бормотание того перекинул его через плечо. Надеюсь, Даню не вырвет, а то будет неловко.

Костя погрузил парня на заднее сиденье. Поблагодарив, я села на водительское и тронулась, кинув взгляд назад. Вот как надо надраться, чтобы даже не очухаться, когда тебя таскают, как мешок с картошкой?

Я выехала на дорогу и задумалась. А куда, собственно, мне его везти? К себе? Нет уж, увольте. Только утренней сцены не хватало для полного счастья. Пусть его папаша сам с ним разбирается.

Я тронулась в сторону центра. Даня жил с отцом в самом,

что называется, сердце города: между центральной улицей и площадью с церковью возле парка. Тихая улочка, с одной стороны библиотека и детский сад, с другой – огороженная территория с комплексом домов на несколько семей. Жилье там стоит столько, что лучше не представлять. Оттого и живут в этом месте лишь самые достопочтенные лица города.

Движение тут одностороннее, но, задумавшись, я забыла об этом и въехала не с той стороны. И уже подъезжая к дому, чертыхнулась. Ладно, может, проскочу на той стороне? Разворачиваться здесь просто негде. Тормознув у решетки рядом с въездом, я вдруг оробела. Звонить в квартиру совершенно не хотелось. Может, стоило отвезти парня к себе? Да уже поздно об этом думать. Хотя...

Тут снова зазвонил мобильный, я, вздрогнув от неожиданности, уставилась на экран и вздохнула. Немного подождав, ответила:

– Да?

– Так и будешь стоять под воротами? – поинтересовался Матвеев насмешливо. Я коротко выдохнула.

– Какие ворота, Георгий Олегович? Я вам уже везде мерещусь?

– Хочешь сказать, это не ты?

– Не я, не я.

– Надеюсь, у тебя совести хватит не выкинуть моего сына на улицу и уехать? И кстати, тут одностороннее движение.

А то я не знаю. Вот бесит это превосходство в голосе.

– Я открываю ворота, заезжай.

Вздыхнув, я бросила телефон на соседнее сиденье и въехала во двор. Остановилась у нужного подъезда, дверь открылась, и показался Матвеев в домашних штанах и футболке. Окинув его взглядом, я отвернулась, открывая заднюю дверцу.

– Вот он, забирайте.

Мужчина легко вытащил Даню и погрузил на плечо под очередное мычание тела.

– Кать, – обратился ко мне, я перевела на него взгляд. – Зайди, поговорим.

– Наговорила уже, – усмехнулась, складывая на груди руки, – все встречи теперь только в общественных местах. А лучше вообще без встреч.

И стала усаживаться за руль. Матвеев, ухватив ручку дверцы, наклонился ко мне.

– Завтра в семь в «Короне». Я буду ждать.

Вроде и предлагает, а все равно прозвучало как приказ. Матвеев просить не умеет априори. Не той породы. Отвечать я ничего не стала, впрочем, он и не ждал ответа. Ехала домой по ночному городу, невольно вспоминая события прошлого. Хотя зарекалась, что не буду. Но когда живешь в маленьком городе вроде нашего, волей-неволей прошлое настигает тебя само.

Глава 2

С Данькой мы познакомились самым банальным образом. Хотя и в этой банальности кое-кто в последствии умудрился рассмотреть подтекст. Это случилось чуть больше года назад. Был конец зимы, но вот ни в жизнь было не поверить, что конец. Холод стоял страшный. Так что из дома выходить вовсе не хотелось. Но тогда же рядом открыли кофейню. Капучино в нем был изумительный, и мой организм ответственно каждое утро заявлял, что нуждается именно в этом кофе. А еще атмосфера там классная. В общем, ничего удивительного, что я стала приходить туда вместе с ноутбуком и работать за чашкой кофе. Кофейня была небольшая, но пользовалась спросом, поэтому почти всегда была битком.

Я садилась за маленький столик в углу и погружалась в рабочий процесс, изредка поглядывая на посетителей. Данька появился в кофейне где-то через неделю. И стал приходить каждый день примерно в одно и то же время. Обычно брал на вынос, но в тот день вдруг решил посидеть. Свободных мест не было, и он присел за мой столик. Я подвинулась вместе с ноутбуком, дежурно улыбнувшись на его улыбку. Он сидел молча, пил кофе и поглядывал. Ушел, так и не сказав ни слова. Но на следующий день опять пришел и завязал разговор. Я поддержала, что мне, жалко, что ли? Данька был таким

обычным парнем. Не красавец, не урод. Фигура средняя. Ум средний, чувство юмора тоже. Разве что шмотки дорогие и тачка. Но последнее меня мало интересовало. Я отчетливо понимала, куда метит Данька, и сразу объяснила, что он не в моем вкусе. Надо сказать, тут он проявил совсем не среднее упорство. Я предложила дружбу, он согласился. Находился все время рядом, и волей-неволей я к нему привыкла. Других мужчин в моей жизни не наблюдалось, и я совершила ошибку: стала встречаться с Данькой. Встречаться с кем-то, не испытывая к нему влечения, ментального и физического, на самом деле так себе затея.

Очень скоро я поняла, как сглупила. Потому что дружить с Данькой мне в принципе нравилось. Уж точно куда больше, чем встречаться. Однако бросить его рука не поднималась, он смотрел на меня таким щенячьим взглядом, что становилось его жаль. И я скрепя сердце продолжала наши отношения. Любовником он тоже оказался средним, и все, что мне оставалось – делать упор на то, что у нас получалось лучше всего: дружить.

Наступила осень, и вот тогда-то все изменилось. Стояло бабье лето, было тепло, и только вечером опускалась легкая прохлада. Данька только-только отзвонился и сказал, что не сможет приехать, пришлось задержаться на работе, и я решила поужинать без него. Успела сделать заказ, как за столик напротив сел мужчина. Бросив на него взгляд, я невольно засмотрелась. Он был очень хорош собой. На вид лет соро-

ка пяти, но возраст его совсем не портил. Подтянутый, мужественный, с правильными чертами лица, но не слащавый. Взгляд серьезный, пронизывающий.

Я сама не поняла, как так вышло, что сидела и пялилась на него. Он мой взгляд поймал, дернув бровью, ответил тем же, то есть принялся рассматривать. На мне был только легкий сарафан, и скользящий взгляд мужчины отдался внутри странным волнением. Откинув рукой волосы, я отвернулась, выдыхая. Но взгляды все равно кидала, и почти уверена, мужчина тоже на меня смотрел. Я сама себя не понимала. Во-первых, не замечала за собой пристрастия к взрослым мужчинам. Во-вторых, ну у меня же был Даня. И хоть я не испытывала к нему сильных чувств, все-таки мое поведение казалось неправильным.

Но какое, к черту, правильное-неправильное, когда я то и дело чувствовала обжигающие взгляды?

Ела я впопыхах, запихивая в себя ужин безо всякого удовольствия. И только оказавшись на воздухе, почувствовала облегчение. Вот что это было сейчас? Ну что-что, красивый мужик на меня пялился, а мне это нравилось. В принципе, ситуация нормальная, почему нет. Хотя сложно представить, что я могу понравиться такому, как он. Не потому что я уродина, вовсе нет, по-моему, очень симпатичная даже, и фигура неплохая, просто... Ну не того я круга, и это чувствуется за километр. А такие мужики подбирают дам под стать себе, даже если это дамы для краткосрочных отношений.

В общем, было понятно, что это просто странная случайность, да и через пару дней я уже почти забыла о мужчине. Погода стояла хорошая, золотая осень манила пейзажами, и я отправилась к озеру, решив порисовать. Это было мое большое увлечение еще с детства, так что ничего удивительного в том, что я отправилась в Москву получать образование искусствоведа, конечно, нет. А вообще, я даже родом не из этого города, перебралась сюда после института, как раз компромисс между Москвой и моей малой родиной, где остались родители и старший брат с семьей.

Я-то планировала, конечно, покорить столицу, но то ли таланта не хватило, то ли природная лень возобладала, но я осела в этом городке, и так мне тут понравилось, что вроде как и прижилась. Даже вон музей нашелся для меня такой образованной, работай, не хочу. Я-то по итогу и не захотела. Но вот рисование так и осталось моим пристрастием, некоторые поговаривали, что у меня настоящий талант, к этому я относилась с прохладцей. Где я, а где талант, так, пишу понемногу на досуге, ничего серьезного. Хотя слышать было, конечно, приятно.

В общем, когда через пару часов я поднялась от озера на дорогу, увидела припаркованный на обочине автомобиль. Не успела ни о чем подумать, как открылась задняя дверца, и вылез тот самый мужчина из ресторана. Я малость струхнула, потому что никак такого не ожидала. Он улыбнулся, делая шаг в мою сторону.

– Добрый день, Катя, – сказал мне, я вздернула в удивлении брови.

– Разве мы знакомы? – задала вопрос. Мужчина качнул головой.

– Нет. Но увидев вас несколько дней назад в кафе... В общем, не могу забыть. Меня зовут Георгий.

Он протянул руку, я пожалала, разглядывая его с интересом. Надо же, так со мной точно еще никто не знакомился.

– Вы что, следили за мной? – улыбнулась все-таки. Георгий рассмеялся в ответ.

– Вроде того. Самую малость. Просто узнал, как вас зовут и где вы живете. Выпьем кофе? – предложил, меняя тему. Я пожалала плечами. Это же просто кофе, правда? Не приравнивается к измене?

– Здесь недалеко есть кофейня, – сказала ему, он кивнул, а потом потянул руку к моему лицу. Я застыла.

– У вас тут краска, – заметил он, проводя большим пальцем по скуле.

Его прикосновение было чувствовать необычно, но приятно. Я нервно сглотнула, затаив дыхание. Слишком интимный жест для первого разговора. А Георгий, кажется, дольше приличного держал свою ладонь возле моего лица. Мы так и стояли, глядя друг на друга. Я растерянна, он внимательно. А потом, словно опомнившись, отдернул руку.

– Идемте? – сказал мне, отводя взгляд.

Я неловко кивнула. Куда с большим удовольствием я бы

теперь сбежала, но это было бы совсем неприлично. Что он обо мне подумает? Идиотка, которая превращается в статую от невинных жестов, а потом бежит, задрав над головой тубус.

В кофейне напряжение немного упало, у нас завязался разговор. И я сама не заметила, как увлеклась. Что-то болтала, жестикулируя, даже в спор ввязалась. И только поймав легкую улыбку мужчины, притормозила, подумав, что дала маху.

– Извините, – сказала, смутившись.

– Ничего, – Георгий продолжал улыбаться. – Мне нравится, что вы так ярко на все реагируете.

И мы снова посмотрели друг на друга, словно почуяв в этих слов очередной подтекст. Наверное, его не было, просто мне так казалось. Георгий опустил взгляд на мои губы, а я сжала их, выдыхая через нос. Нужно было что-то срочно сказать, чтобы изменить направление моих мыслей и его взглядов, потому что вся эта импровизированная вечеринка начинала катиться совсем не туда. Георгий сам спас положение.

– Покажете, что вы рисовали? – спросил меня. Я невольно поморщилась, но не отказала, вытащила из тубуса ватман, на маленьком столе он занял бы все место, потому что просто растянула его в руках. Георгий удивился. Вот прямо так отчетливо, словно я перед ним развернула оригинал картины Клода Моне.

– Это вы сейчас нарисовали? – уточнил зачем-то. Я кивнула, скоренько сворачивая ватман и убирая. Взгляд Георгия стал задумчивым и заинтересованным.

– Катя, да у вас талант, – высказался наконец мужчина. Я криво улыбнулась. Так себе способ подкатить, прямо скажем. Но Георгий не утихал, начал сыпать разными терминами, чем сумел удивить, оказалось, он неплохо разбирается в искусстве.

– Вам нужно заняться этим серьезно, – подытожил в итоге, и на меня сразу напала тоска. Серьезно – это же значит со всей ответственностью, а я этого так не люблю. Вот если бы кто взял да и сделал за меня... Но не Георгию же это предлагать. В общем, я заулыбалась и замяла тему, а вскоре стала собираться домой.

Георгий только кивнул, подозвав официанта. До машины мы шли молча. Так же молча ехали с водителем до моего дома. И уже при расставании, когда я, поблагодарив мужчину за кофе, стала вылезать из машины, он вдруг схватил меня за руку. Я обернулась, а Георгий сказал:

– Спасибо вам, Катя. Мне очень понравилось с вами общаться.

Я кивнула, пряча глаза, и ушла. А дома просто места себе не находила. Что же теперь будет? Захочет он еще со мной встретиться или нет? Позвонит? А как, номер телефона ведь не просил... Ну если адрес узнал, то и телефон узнать не проблема.

И что мне делать? Весь вечер я маялась этим вопросом, а потом пришла к решению: если позвонит – встречу с ним, а с Даней серьезно поговорю и расстанусь. А нет... Ну с Даней тоже расстаться не помешает, конечно.

Георгий позвонил на следующий день, позвал на ужин, и я, окрыленная, понеслась. Мужчина привез меня в уютный джаз-бар, где играла живая музыка. Здесь была нереально крутая атмосфера, мы сидели за маленьким столиком, то и дело касаясь друг друга, и я чувствовала одновременно неловкость и приятное волнение. Пили шампанское, слышали музыку и болтали. Сама не знаю, почему мне было с ним так легко. Казалось, мы родственные души. Потом он позвал меня танцевать.

Мы медленно кружились в узком пространстве, я смеялась, Георгий что-то рассказывал мне на ухо. А потом отстранился, глядя в глаза, и... поцеловал. Я знала, что поступаю скверно, но не уклонилась. Ответила ему, сначала осторожно, потом более откровенно, наплевав на окружающих. Георгий разорвал поцелуй первым. Смотрел затуманенным взглядом, уткнувшись лбом мне в лоб. А я уже все решила: с Даней покончено. Те эмоции, что я ловлю рядом с этим мужчиной, прозрачно намекают, что терять его не стоит.

В тот вечер он отвез меня домой, а потом мы еще долго целовались у подъезда, как подростки. И я почти была готова позвать его к себе, но все же сдержалась. Хотя его желание чувствовала отчетливо.

Утро началось для меня со звонка. Звонил Данька, грустно поведал, что уже в пути в Москву, отправили в срочную командировку аж на неделю. Я лежала в кровати, думая, слишком ли грубо будет расстаться по телефону? И вздохнув, не стала этого делать. Подожду его возвращения.

Но мысленно я уже рассталась с ним и, хотя испытывала легкое чувство стыда, все же не могла отказать себе во встрече с Георгием. Всю эту неделю мы виделись каждый день. Ходили в кино, в театр, просто гуляли по городу... И я все больше убеждалась, что встретила если не единственного и неповторимого, то, по крайней мере, мужчину, который мне интересен.

Георгий не спешил уложить меня в постель, и я планировала повременить с этим до окончательного разрыва с Даней, но все сложилось иначе.

Днем я опять ходила рисовать, а на обратной дороге зашла за продуктами, короче, к дому подходила груженная по полной. Во дворе стояла машина Георгия. Он сам задумчиво смотрел перед собой.

– Куда ты столько набрала, – усмехнулся, забрав пакеты. Я неловко пожала плечами.

– А ты чего здесь?

– Был недалеко, – улыбнулся Георгий, – думал кофе выпить с тобой, а ты трубку не брала.

– Не слышала в магазине, наверное.

Он кивнул.

– Давай помогу донести.

Мы молча поднимались по лестнице, и с каждой секундой у меня в груди нарастало волнение. Мы идем ко мне в квартиру. Ко мне. В квартиру. Вдвоем. И к волнению примешивалось предвкушение.

– Проходи, – я зашла первая, разуваясь, начала нервно чистить. – У меня не прибрано, не обращай внимания.

И замерла, поймав его взгляд. А потом пакеты из его рук грохнулись на пол, а мы оказались в объятиях друг друга прямо в лучших традициях любовных романов.

Я даже не поняла, как очутилась на кровати, прижатая сильным мужским телом, при этом успев в пути потерять кофту и футболку. Джинсы тоже улетели куда-то в сторону, я простионала, почувствовав гладящие меня руки мужчины. В висках стучало, в горле пересохло, и не было ничего, кроме желания отдаться ему. В принципе, учитывая, как давно у меня не было нормального секса, это неудивительно. Только вот в следующее мгновение все кончилось. Открыв глаза, я увидела Георгия стоящим возле кровати и разглядывающим меня.

– Что случилось? – я приподнялась на локтях, глядя на него.

Георгий прикрыл ладонью глаза, потирая виски. Я ждала в полном непонимании. Вроде я ничего такого ужасного не сделала. Проблем у него точно нет... Но он посмотрел на меня таким взглядом, что захотелось поскорее одеться и спря-

таться в шкаф.

– Прости, – выдал со вздохом. – Прости, Кать, я не могу.

И быстро вышел из комнаты. Я недоуменно хлопала глазами. Это что сейчас было? Через мгновение закрылась входная дверь. Я таки поднялась, подойдя к окну, наблюдала, как Георгий быстро садится в машину, и та тут же выезжает со двора.

Какое-то время поглазев на улицу, вышла в прихожую и посмотрела на себя в зеркало. Не могло же его отпугнуть мое тело? Выгляжу я вроде хорошо. Мне всего двадцать семь, и за собой я слежу. Так что тут ко мне претензий никаких. Но почему он сбежал?

Еще немного подумав, решила ему позвонить, но набрав номер, так и не нажала на зеленую трубку. В итоге написала смс, одно, другое, третье. И ничего не отправила. Просто не знала, что спросить. В конце концов, измаявшись, я пришла к выводу, что это, вероятно, что-то личное, не связанное со мной.

А вдруг он женат, накрыло меня, когда я уже лежала в постели вечером. Даже села от этой мысли. Но потом снова легла. Тогда бы он не остановился. Ведь женатый мужик как раз ради секса девушку бы и завел. А разговоры под джаз, это так... для антуража.

Следующую день я ждала звонка, то и дело глядя на экран телефона, но заветного так и не дождалась. Я дала Георгию шанс до утра, а утром набрала сама. В конце концов, я имею

право знать, что произошло. Бросил полуголую девушку, когда она была готова на все... Так и моральную травму можно получить.

Но в ответ были только короткие гудки. Набрав несколько раз в течение дня, я догадалась, что нахожусь в черном списке. А вот это уже ни в какие ворота. Что за фигня? Тоже мне, взрослый мужик, а ведет себя хуже подростка.

В общем, я то злилась, то грустила, но сделать ничего не могла. А через день вернулся Даня. Он приехал ко мне вечером. Я пребывала совсем не в радужном настроении, потому что поняла: с Георгием мне понравилось. Это осознание очень мешало радоваться жизни.

Потому я не стала особенно церемониться, а сходу выдала Даньке, что мы расстаемся. У него было такое обиженное выражение лица, даже забавно смотрелось, особенно выпяченная нижняя губа.

– Как это расстаемся? – начал он и дальше вылил на меня поток банальностей, слушать которые не было никакого желания.

Пропустив большую часть мимо ушей, я сказала:

– Я встретила другого мужчину.

Даня захлопал глазами и опять спросил:

– Как это?

Видимо, в его голову не приходила мысль, что мне может повстречаться другой. Я пожала плечами.

– И кто он? – спросил Даня.

А я вдруг разревелась, утыкаясь ему в плечо, и все рассказала. Какой он замечательный, и что у нас столько общего, и что он меня бросил.

– То есть пропал несколько дней назад и молчит? – уточнил Даня, поглаживая меня по спине.

Я закивала, продолжая орошать его футболку слезами.

– И между вами ничего не было?

Я, отстранившись, уставилась на него, шмыгнув красным носом. Мне хотелось сказать, что между нами было столько всего за эту неделю, что Дане и не снилось. Что у нас с Даней столько за эти месяцы даже близко не было, но он уточнил свой вопрос:

– Я имею в виду, до постели не дошло?

Я покачала головой, хмурясь и пытаюсь понять, куда он клонит.

Даня растянул губы в улыбке и сказал:

– Ну и забудь о нем, Кать.

И снова обнял.

– Что значит забудь? – отстранилась я с подозрением.

– Мужик спасовал. Пропал. Просто вычеркни его из жизни. Сделаем вид, что ничего не было.

– Сделаем? – уточнила я.

Даня кивнул и великодушно сообщил:

– Я прощаю тебя, Кать.

Я тяжело выдохнула. Вот такого поворота точно не ожидала.

– Дань, – сказала ему, – дело не в том, что я встретила другого. То есть я хочу сказать... Мы с тобой в любом случае должны расстаться. Я тебя не люблю.

– Кать, – он снова обиженно сморщил лоб. – Дай мне шанс. Мы ведь не чужие люди... Я понимаю, тебе нужно время, а я готов подождать. Я люблю тебя, Кать. И не хочу без тебя жить.

Впервые мне стало так жаль Даньку и так противно от себя. Вот что я за человек такой? Ни себе, ни людям...

В итоге, мы с Данькой застыли в неопределенных отношениях. Вроде бы были парой, даже за руку ходили, но ничего личного не было. Даже поцелуев. Он делал вид, что его это устраивает. А меня... Меня это и правда устраивало. Потому что Данька стал моей жилеткой в истории с Георгием. А тот так и не объявился.

Месяц я ждала, хватаясь за телефон при каждом звонке. А потом успокоилась. Погрузилась в работу, ходила с Данькой гулять и в кино, болтала ни о чем. Появилось ощущение, что пережить можно все, даже когда тебя бросает такой мужчина, как Георгий.

Перед новым годом Даня пригласил меня к себе в гости. То есть в его квартире я и раньше бывала, но только когда отца не было дома. А тут меня решили официально представить семье. Семья, правда, состояла только из одного члена: родители Даньки развелись, когда ему было десять. Мать жила в Москве, вышла второй раз замуж. А вот отец остался

тут. Это неудивительно, судя по всему в нашем городке он добился неплохого положения.

Вопрос денег меня никогда не интересовал, хотя безусловно с Даней было комфортно. Напрягал, конечно, факт, что деньги эти отчасти отцовы. Данька в свои двадцать четыре работал на папу, а жил не только на зарплату, охотно запуская лапу в отцовские доходы. Пару раз я заводила с ним разговор на тему, что родители не вечны, и надо бы научиться самому себя обеспечивать, но он только махал рукой, и я в итоге забила.

Вечер предстоял тихий, семейный, я не стала выпендриваться. Надела скромное платье с рукавами и под горло, длиной почти до колена. Немного волновалась, конечно, по большей части из-за того, что какая из нас с Даней пара? Мы так и остались влюбленными только с виду, а к телу я его не подпускала. Честно ждала, когда терпение у парня кончится, но, как я уже говорила, упорства ему было не занимать.

По какой-то причине Даня решил, что я та единственная, с которой он должен провести жизнь. И был уверен, что рано или поздно я сдамся. Честно сказать, я уже и сама подумывала об этом. И даже решила: на новый год предложу ему съехаться. Чего уж, все равно больше никого в моей жизни не наблюдается. А Данька меня любит.

– Отец тебе понравится, – заметил он, когда мы уже поднимались по лестнице. – Он классный. Бабы по нему с ума сходят.

Я на такое определение только брови вздернула, но сказать ничего не успела, потому что Даня открыл дверь в квартиру.

– Пап, мы пришли, – позвал он, подмигивая мне и помогая снять куртку.

Я вылезла из рукавов, развернулась и замерла с открытым ртом. Слава богу, Данька был занят одеждой, и ничто не мешало мне стоять с изумленно-дебильным выражением лица. Потому что напротив стоял Георгий, облаченный в джинсы и легкий пуловер. И выглядел сокрушительно, прав был Даня.

– Знакомьтесь, – парень положил руку мне на плечи. – Пап, это моя Катя. А это мой отец, Георгий Олегович.

– Очень приятно, – мужчина, сложив на груди руки, сверлил меня взглядом. Облизав вмиг пересохшие губы, я кивнула в ответ.

– Мне тоже, – прошептала, не уверенная в том, что меня услышали.

– Ну проходите, – сказал Георгий и, развернувшись, двинул в сторону гостиной, соединенной с кухней.

Глава 3

Само собой, на званый ужин никто не рассчитывал. Данька суетливо вытащил из холодильника торт, стал разрезать, пока Георгий, усевшись за стол, не сводил с меня взгляда.

Сейчас он был другим: и мужчина, и взгляд. Не было теплоты, доброго внимания, про страсть я вообще молчу. Взгляд у него был холодный и резкий, так что я даже поежилась, присаживаясь за стол напротив него. Данька что-то болтал, рассказывал обо мне, нашем знакомстве, одновременно заваривая чай. А я ничего не слышала толком, сидела, затаив дыхание, и не могла глаз отвести от Георгия. Несмотря на ситуацию, такую двусмысленную и очевидно мало приятную, мне все равно хотелось спросить: почему ты ушел тогда? Почему не позвонил больше?

Чай мы пили под болтовню Дани, который словно не замечал царящего напряжения. У меня язык прилип к гортани, все, что я могла: изредка улыбаться, кидая взгляды то на отца, то на сына. Понемногу стало доходить, что я чуть не переспала с Даниным папой! Встречаясь в это время с самим Даней.

Меня прошиб холодный пот. Георгий наверняка знает, сколько мы с его сыном вместе, то есть понимает, что я по сути Дане изменяла. О Божечки! Он же может решить, что я не создалась в этом, что просто сделала вид, что ничего

не было. Что я совершенно лишена каких бы то ни было моральных принципов...

Но Георгий решил, что все еще хуже. Дане позвонили, и он, извинившись, ушел в комнату. Естественно, мы сразу сцепились взглядами, а потом мужчина сказал, откинувшись на спинку стула и сложив на груди руки:

– Забавная ты девушка, Катя.

– Георгий...

– Олегович, – добавил он грубо, я только выдохнула. Ясно, субординация полная и бесповоротная.

– Георгий Олегович, – выдала против воли язвительно, – не знаю, что вы там успели надумать, но...

– А я ничего не успел, Кать. Я надумал уже давно.

– В смысле? – уставилась я непонимающе.

– Наша встреча не была случайностью. Мне донесли, что Данька встречается с девчонкой, которая старше его и довольно бедна. Намекнули, что ты охотница за деньгами. И я решил проверить, так ли это.

– Что? – выдала я шепотом в изумлении. – То есть все эти ухаживания...

– Точно, бутафория. А ты очень быстро сообразила, что я перспективнее Данилы, да? И решила сосредоточиться на мне. Сын к тому же так удачно уехал в командировку.

– Это вы его отправили? – настигло меня озарение.

– Я. Чтобы тебя ничего не смущало. Спать с подружкой сына, сама понимаешь, я не собирался. Просто проверил свою

теорию. А ты молодец, поняла, что рвать с Данилой необязательно. Если один сорвался с крючка, можно продолжать стричь влюбленного в тебя дурачка.

Я слушала, не веря своим ушам. Он это серьезно? Думает, я играла? Завлекала его, надеясь раскрутить удачный вариант? И когда не вышло, вернулась к старому? Он настолько не понял, с кем имеет дело? Не увидел, что я запала на него, как последняя идиотка?

Сказать я ничего не успела, вернулся Данька. Сел рядом, опять что-то начал болтать. А я находилась в таком состоянии, что просто не соображала, что происходит. До конца вечера больше ни слова не произнесла, а когда мы покинули квартиру, поняла, что злюсь. Ужасно, дико злюсь.

Вот он какой, Георгий... Олегович! Наглый, продуманный, бесчувственный чурбан! Считает, это нормально – влюбить в себя девушку и бросить, бросить прямо в постели! Да еще потом такое высказывать. Да, я не очень хорошо поступила с Даней, но я ему не врала, я все рассказала. А проверять меня таким образом, просто потому что у меня в кармане нет карты с миллионами на ней – так это вообще за пределами добра и зла. И этот человек еще что-то о нравственности говорит!

Злость зрела внутри меня, росла все больше и больше, потому я просто выставила Даню за дверь, путано объяснив, что устала. Весь вечер металась по квартире, чуть ли не рыча от злости. Бросалась к телефону с намерением позвонить

Дане и через него высказать все, что думаю о его отце. Сама не знаю, как сдержалась. А с утра меня разбудил звонок. По инерции взяла телефон, но оказалось, звонят в дверь.

Кинула взгляд на часы, сонно потирая глаза. Десять утра. Кого только принесло? Дверь я распахнула, не глядя. Привыкла, наверное, что посторонних в моей жизни нет. А там стоял Георгий. Я захлопала глазами, глядя на него. А он окинул меня с головы до ног таким взглядом, словно я перед ним голая. Ну маленькая пижама так себе, конечно, прикрытие, но все же не голая, да?

Если вчера я была растерянна, то сейчас вмиг вернулась злость, напавшая вечером.

Сложив руки на груди, я поинтересовалась язвительно:

– Георгий Олегович, какими судьбами?

Он нахмурился, но спросил:

– Войти можно?

– Можно, вы только предупредите, когда будете сбегать.

Я вас провожу.

Он одарил меня мрачным взглядом, но в прихожую вошел. Я протопала в кухню, щелкнула кнопкой чайника. Мужчина, появившись следом, осмотрелся и вполне себе вежливо поинтересовался:

– Присяду?

– Если не боитесь прикасаться к такой нищете...

Еще один мрачный взгляд, но теперь меня было им не сломить. Я смотрела в ответ ясно и открыто. Да, я повела себя

неправильно, но и Георгий, будем откровенны, оказался не рыцарем в белых доспехах.

– Ты должна расстаться с моим сыном, – заметил мужчина тем временем. Я вздернула в удивлении брови.

– С чего вдруг?

– С того, что такой, как ты, не место в нашей семье.

– Такой, как я, это какой? – невинно уточнила у него.

Мужчина раздул ноздри. Очевидно, он злился не меньше моего.

– Ты была готова прыгнуть в мою постель, встречаясь при этом с моим сыном.

– Справедливости ради замечу, я не знала, что он ваш сын.

– Это ничего не меняет, – хмыкнул он. – Ты просто повелась на мои деньги и решила заарканить богатого мужика. А с Данилой на всякий случай не расставалась. Вдруг не выгорит. И когда не выгорело, осталась с ним.

– Считаете, я продажная шлюха? – спросила насмешливо.

Он промолчал, но ответ был очевиден. Кивнув, я сделала шаг в сторону мужчины, и он напрягся, следя за мной цепким взглядом.

– Вы что, боитесь меня, Георгий Олегович? – я сделала еще пару шагов и оказалась возле него. Наклонилась, опираясь руками на спинку его стула и заглядывая в глаза. – Или может, боитесь себя? Потому что хотите переспать с продажной шлюхой и ничего не можете с этим поделать?

Я склонилась к нему близко-близко, последние слова го-

ворила, уже почти касаясь его губ своими. Смотрела в красивые глаза, темные от злости и желания, которое разливалось между нами, вышибая воздух из легких, не оставляя его в нескольких миллиметрах, разделяющих наши лица.

Он сдался первым, стал целовать, обхватив рукой за затылок, притянул к себе, усаживая на колени. А я печально подумала: может, я правда шлюха? Потому что даже сейчас мне хотелось отдаться этим рукам и губам. Да нет, это просто физиология, красивый мужик, длительное воздержание... И все же с трудом, но я преодолела себя, отстранившись, с улыбкой встала, отходя спиной к гарнитуру. Дыхание было ни к черту, сердце колотилось, как сумасшедшее.

– Ну что, Георгий Олегович? – спросила его. Он сжал зубы. Даже желваки заходили.

– Ты расстанешься с моим сыном, – мужчина поднялся, стараясь на меня не смотреть. – А иначе я тебе жизни не дам, поняла, Авдеева? Места себе не найдешь ни здесь, ни в любом другом городе.

И ушел, хлопнув дверью.

Глава 4

Я смотрела в стену перед собой. Было почему-то себя жаль. И даже немного его. Но больше всех Даню.

Потому что я действительно с ним порвала. Не из страха оказаться на обочине жизни, хотя он тоже имел место. Точнее, я не понимала, зачем лишать себя всего ради парня, которого я не люблю?

А Даньке будет лучше без меня. Помается, погорюет, и найдет себе девицу, с которой у него все будет хорошо. По крайней мере, будет секс.

Данька так не считал. Сначала не верил, потом умолял, ползал чуть ли не в слезах на коленях. Но я стояла на своем твердо.

Он наконец ушел. Я думала, навсегда. Оказалось, на два дня. Появился у моего дома пьяный ночью и орал под окнами, что любит только меня. Такие концерты продолжались регулярно в течение месяца. Я уже думала съехать, уверенная, что меня попросят отсюда. Но потом вроде прекратилось. То есть пить Даня не перестал, перестал приходить ко мне под окна. Однако то и дело звонил Костя, управляющий местного клуба, с просьбой забрать Данькино тело. С Костей мы были немного знакомы, так что я могла не беспокоиться, что Даньку просто вышвырнут на улицу, где его, чего доброго, побьют или обчистят.

Только радости от того, что мне приходится таскать его брненное тело, я тоже не испытывала. Возила его к себе домой. Но по утрам приходилось неизменно выслушивать пламенные речи о том, что совершаю ошибку. Слава богу, последний месяц было затишье, то есть Данька в моей жизни никак не проявлялся.

И тут снова здорово. Вот зачем повезла его к нему домой? Надо было потерпеть похмельные разговоры и отправить во свояси. А теперь у меня вроде как встреча на завтра запланирована. Впрочем, если Георгию что-то от меня надо, он и так найдет способ встретиться. Пусть будет «Корона», ладно уж. Послушаем, что ему на этот раз от меня надо.

И все-таки днем я маялась. Даже работа не помогала отвлечься. Что Георгий задумал? Зачем ищет со мной встречи?

И мыслишка закрадывалась, а вдруг он решил на все наплевать и быть со мной? Я прислушивалась к себе, но, честно сказать, душевного трепета не ощущала. То ли времени прошло достаточно, чтобы флер развеялся, то ли вся ситуация отшибла напрочь желание быть с этим мужчиной. Нет, он меня безусловно привлекал, но вот прежнего волнения не наблюдалось. Оно и к лучшему.

А вдруг он мне предложит вернуться к Даньке? Я аж похолодела. Парень явно до сих пор страдает. Вдруг отец решил, что как-нибудь переживет мою меркантильную сущность, главное, чтобы сын был счастлив. Пригрозит опять, что без штанов оставит, если откажусь. Ну уж нет. Возвра-

щаться к Даньке у меня не было вообще никакого желания. Только расставшись с ним, я поняла, что наши отношения не надо было начинать. Вроде все так мило, ненавязчиво, а груз ответственности никуда не девается. Кому-то что-то да должен. И ладно бы чувства были, без них это вообще дорога в никуда.

В общем, я была рада, что с дороги этой сошла, и возвращаться на нее не собиралась. Пусть отправит Даню в лечебницу забугорную, только вот не ко мне.

Короче, работа не клеилась, и я, в конце концов, забила.

Часов в пять занялась сборами. Я бы отправилась в обычном платье, но «Корона» – престижный ресторан, так что вряд ли меня в нем вообще бы пустили на порог. Надела платье поприличней, сделала легкий макияж, волосы распустила. А, сойдет. Это же Матвеев искал со мной встречи, так что пусть терпит, какая есть.

В «Корону» я приехала на своем старом «Форде», который на фоне дорогих автомобилей выглядел, скорее, развалюхой, а не раритетом, как я себя убеждала. Швейцар смерил меня невозмутимым взглядом, пропустил внутрь.

– Я Екатерина Авдеева, – произнесла девушке-метрдотелю, которая на меня посмотрела с удивлением.

Видать, платье на мне было неподходящей ценовой категории. Но зато имя и фамилия что надо, потому что меня тут же повели аж в отдельный кабинет.

Постучав и услышав «да», девушка заглянула внутрь, где

как раз в это время официант выставлял на стол заказ.

Я просочилась следом за метрдотелем, которая в это время сказала:

– Ваша гостья, Георгий Олегович.

Мужчина кивнул, а девушка с официантом покинули кабинет.

– Да вы тут прямо король, – хихикнула я, подходя ближе.

– Я заказал для тебя, надеюсь, ты не сочтешь это наглостью?

– Что вы, что вы, – я даже руку к груди приложила, присаживаясь напротив него. – Только за честь приму.

– Не ерничай, – поморщился он.

Я взяла вилку и грустно усмехнулась. Надо же, помнит, что я люблю. Даже не знаю, мило это или как? Я стала с аппетитом есть. Когда еще в таком дорогом месте окажусь? А готовят тут вкусно. Матвеев сидел, наблюдая за мной.

Когда я разделалась с рыбой и сделала глоток воды, Георгий Олегович вздохнул, кладя локти на стол.

– Кать, – сказал серьезно, я сразу напряглась. – Я понимаю, что у нас вышла некрасивая история. И я виноват в этом не меньше, чем ты.

Ну вот, я опять в чем-то виновата. Ладно, я сейчас сыта, и мне не до споров.

– Но... Данила не может без тебя. Я думал, пройдет время, он успокоится. А с каждым месяцем становится только хуже.

– Вы к чему ведете? – все же спросила его, хотя уже до-

гадивалась.

– Предлагаю заключить мировую.

Усмехнувшись, я откинулась на спинку стула, складывая на груди руки.

– Хотите, чтобы я к Даньке вернулась? – задала вопрос.

Матвеев кивнул. Я отрицательно покачала головой.

Мужчина нахмурился.

– Кать, не надо упрямиться из принципа.

– Да нет никакого принципа, Георгий Олегович, – я принялась кромсать салфетку, откидывая на белоснежную скатерть маленькие кусочки. – Просто я не люблю вашего сына, и никогда не любила.

Матвеев сжал челюсть, мотнув головой. Наверное, в который раз обвел жирную галочку напротив определения «продажная шлюха». Только объясняться у меня не было никакого желания.

– Ты же была с ним почти год... – начал говорить, я кивнула, перебивая.

– Ага, и даже чуть с вами не переспала в этот же год. Забыли?

И невинно глазками захлопала. Вот как он меня не пришиб, не знаю. Выдержка у мужика железная.

– Короче, – отрезал он, – Данила просил меня о помощи. Поговорить с тобой, убедить вернуться к нему.

– Скажите, что у вас ничего не вышло.

– Я ему сказал, что ты к нему возвращаешься.

Тут я изумленно захлопала глазами. Все-таки сумел выбить из колеи, а.

– Смею вас огорчить, Георгий Олегович, но этого не будет. Даже если вы меня по миру пустите, я к вашему сыну не вернусь.

– Вернешься, – спокойно заявил он, я только зло вздохнула.

Упертый баран. В голове закрутилось много слов, но все какие-то неподобающие. Потому, громко отодвинув стул, я встала.

– Я отойду на пару минут.

Матвеев молча кивнул.

Я шла по коридору, ища туалет и бормоча сквозь зубы все те ругательства, что крутились на языке. Какое он имеет право распоряжаться чужими жизнями? Вот так захотел, разлучил, захотел, снова свел. Я что, марионетка на ниточках? Может, Даньке нравится прыгать через кольцо по приказу отца, но я вот точно не собираюсь.

В туалете похлопала по щекам ладонями, смоченными водой.

– Ненавижу тебя, Матвеев, – выругалась-таки вслух.

Промокнув лицо салфеткой, выбросила ее в урну. Из кабинки выскочила официантка и проскользнула мимо меня, пока я продолжала ловить дзен. Нужно быть спокойной и непробиваемой. Вернуться и прямо сказать, что он не имеет никакого права вмешиваться в мою жизнь и тем более к

чему-то принуждать. Потом спокойно и с достоинством удалиться. Вот и все. Просто и ясно.

Покинув туалет, я побрела обратно по коридору. Он никак не пересекался с общим залом, за туалетом лестница на второй этаж и тупик. А так все один бесконечный коридор, и я чувствовала себя, как в особняке. Вот только привидения не хватало. Завернув в ту часть, где располагались кабинеты, увидела спину официанта, заходящего за угол в конце коридора. Странно, я думала, там стена.

Из любопытства дошла до конца. Оказалось, запасный выход. Только с чего он вдруг открыт? Может, персонал курить бегают? Дернув ручку, отворила дверь. В лицо подул свежий приятный ветерок. Я оказалась позади ресторана, отсюда до парковки рукой подать. Может, плюнуть на все и уехать? Ну а что? Это даже лучше, чем что-то там ему с достоинством отвечать. Он же начнет меня ломать, угрожать, подкупать... Ох, как мне не хочется все это слушать.

И я таки смалодушничала. Выскользнула через дверь и потопала к парковке. Уже видела свою старушку, когда вдруг меня схватили за локоть. Сильно так, я даже вскрикнула.

Обернувшись, увидела Эдика.

– Ты в своем уме? – почти крикнул он.

– В смысле? – я постаралась вырвать локоть, но не преуспела. – Ты что делаешь? Отпусти.

Эдик только ошарашенно качал головой.

– Тебя же посадят, – выдал он, а я только рот открыла.

Ну так далеко Матвеев вряд ли пойдет. Да и чего Эдик радеет обо мне?

– Слушай, не нагнетай, – выдернула зло руку.

– Ты вообще поняла, что сделала? – крикнул Эдик. – Он мертв!

– К-кто? – уставилась я на него.

– Георгий Олегович, кто же еще.

А я только открыла рот. Что еще за фигня?

Глава 5

– Я правильно понимаю, что между вами и погибшим был конфликт на почве личных отношений? – поинтересовался следователь по фамилии Артюшкин, круглолицый коренастый мужчина с седой головой, хотя на вид ему было не больше пятидесяти.

Я вздохнула. Врать, конечно, не имеет смысла. Но блин, ситуация просто ужас.

Я осознала случившееся только минут через пятнадцать. Сначала шла за Эдиком, ничего не соображая. В ушах стояли его слова, а я никак не могла соотнести их с реальностью. Что значит, Матвеев умер? Разве такое возможно? Мы же только что с ним говорили.

В кабинет меня, само собой, не пустили, да я бы и не пошла, смотреть на умершего человека не было никакого желания.

Сначала сидела, толком не понимая, что творится, и только потом наконец додумалась спросить Эдика:

– А почему ты сказал, что я с ума сошла? – посмотрела на мужчину, он только грозно нахмурился. Да и вообще, посматривали на меня все как-то странно.

Эдик вдруг быстро подошел, нависая над моим стулом, спросил:

– Сознайся, Катя, ты его?

Я немного похлопала глазами, не сразу вникнув в суть вопроса. А когда поняла, чуть не заорала:

– Да ты что, чокнулся, что ли?

Вскочила, но Эдик, надавив на плечо, усадил обратно.

– Следователь разберется, – ответил хмуро, – и лучше не дрыгайся. Я с тобой не буду церемониться, не Георгий Олевич...

Вот так и оказалось, что все вокруг меня подозревают. Я сидела, глядя в стену перед собой, и ловила все тот же дзен. Поймать его было сложно, в частности потому, что в голову лезли не самые приятные мысли. Мы с Матвеевым всегда были в напряженных отношениях... Еще ситуация с ним и его сыном, о которой несложно узнать... Вчера я ругалась с ним на улице... К тому же, черт дернул меня удрать через открытую дверь запасного выхода...

Матерь божья, но не решат же они, что это я?

– Как его убили? – задала вопрос, посмотрев на Эдика, который, кажется, занимался тем, что сторожил меня.

– Ножом в сердце.

Я представила эту картину, аж передернуло.

Тут появился следователь, и дело пошло живее. Первыми опросили меня и Эдика, который обнаружил Матвеева. Тот вызвал его, чтобы о чем-то попросить, но о чем, останется теперь неизвестным.

Потом следователь Артюшкин Леонид Константинович опросил всех и вся и снова вернулся ко мне. Я это время си-

дела в комнате в ожидании... Сама не знаю, чего. Единственное случившееся развлечение – взяли отпечатки пальцев.

И вот следователь принялся меня опрашивать второй раз. Поначалу он не особенно вникал в подробности, спрашивал о произошедшем, а вот теперь взялся всерьез.

Вздыхнув еще раз, я поведала без прикрас всю историю. Хотя, конечно, постаралась донести до Артюшкина мысль, что я все-таки не двуличная стерва и на самом деле хотела расстаться с Даней, чтобы быть с Георгием.

Не скажу, что мне это удалось, хотя выражение лица мужчины вообще не отражало никаких эмоций, так что я не могла сообразить, как он относится к происходящему.

Артюшкин вспомнил и про вчерашний конфликт, Эдик, зараза, сдал поди.

– Зачем вы встречались сегодня? – задал вопрос.

– Он хотел, чтобы я вернулась к его сыну.

Артюшкин все-таки удивился, вздернул вверх брови. Да, вот такие мы все тут забавные... Были.

– Вы же утверждали, что Матвеев хотел, чтобы вы расстались.

– Хотел. Но осознал, что его сын без меня жить не может.

– А вы?

– А я могу. В плане, жить без Данилы. И возвращаться к нему не хотела. Это я и сказала его отцу. Потом ушла в туалет, а когда возвращалась, увидела официанта, сворачивающего за угол.

Теперь-то я уже сомневалась, что это был просто официант. Вдруг я видела убийцу? Ведь на улице я никого не обнаружил. Жаль только, даже рассмотреть не успела. Помню только, что среднего роста и светловолосый.

Об этом я, конечно, сразу следователю рассказала. Но он не проникся. Конечно, официанта можно и придумать, особенно когда его никто кроме меня не видел. Хотя Артюшкин выспросил все, что мог, но я его и тут не порадовала, как можно заметить. Но я тогда все равно не особенно паниковала. Мне казалось, все мы тут понимаем, что я, Катя Авдеева, и убийство ну никак не ходят под руку друг с другом.

– Правда ли, что, зайдя в туалет, вы сказали, что ненавидите Матвеева?

Я мысленно прорычала, вот как так? Все против меня.

– Это была фигура речи, – ответила все же. – Конечно, я не испытываю к нему теплых чувств, но в этом ведь нет ничего удивительного, как считаете?

Артюшкин только плечами пожал. Видимо, не положено иметь мнение в таких вопросах.

– Вы в курсе, что его убили ножом, который лежал возле вашей тарелки? – выдал вдруг, а я снова глаза расширила, представив на мгновение всю картину.

– Выходит, кто-то вошел, взял мой нож и того? – сказала в итоге. Артюшкин поставил локти на стол, складывая руки в замок. Поймав его взгляд, я таки уточнила. – Вы же не думаете, что это сделала я? Как вы себе это представляете?

– Когда вы вышли в туалет, Матвеев был жив, – кивнул следователь, – он позвонил своему водителю, попросив зайти. И тут вернулись вы. Начался новый спор, в запале вы схватили нож и ткнули его в грудь. Выбежав, стали метаться по коридору, нашли открытый запасный выход и решили сбежать.

– И куда, интересно, я думала сбежать? – все же хмыкнула я, складывая на груди руки. – Понимая, что только что убила человека, и что меня заподозрят, и будут искать?

Артюшкин снова пожал плечами.

– Возможно, вы действовали импульсивно, находясь в состоянии шока.

Я громко и протяжно выдохнула. Маразм какой-то.

– Мне не было никакого смысла убивать Матвеева, – сказала твердо. – Я в принципе не способна на убийство, понимаете? Тем более, никакого серьезного конфликта между нами не было.

– Разберемся, – кивнул Артюшкин, а мне захотелось его стукнуть. Что за человек такой?

Короче, когда я выходила из ресторана после подписания бумаг с показаниями и условием не покидать город, часы показывали десять вечера. Усевшись в свой «Форд», я устало выдохнула, откидываясь на сиденье. Вот это денек! Тронулась с места и, выехав на дорогу, пялилась вперед, чувствуя, как внутри зависает усталость. Все произошедшее осознавалось словно со стороны.

И только подъезжая к дому, я задалась впервые вопросом, который должен был возникнуть в моей голове сразу: а за что, собственно, убили Матвеева?

И тут поняла, что ничего толком не знаю о его делах. Наверняка же это бизнес, что еще? Хотя опять же следует признать: о его личной жизни мне тоже мало известно.

Я тормознула возле дома, выйдя из машины, направилась к подъезду, когда из темноты выскочила темная фигура. Вскрикнув, я выругалась, узнав в ней Даню.

– Совсем головой поехал? – прикрикнула на него, пока сердце стучало где-то в горле.

Даня схватил меня за руку, притягивая к себе.

– Ты его убила? – спросил, глядя в глаза так, что я даже испугалась.

– Спятил? – пробормотала наконец, не отрывая взгляда.

Даня, сощурившись, всмотрелся в мои глаза. А я выдернула руку, направившись к подъезду. Он пошел следом, растерянно запустив ладонь в волосы.

– Поверить не могу, – прошептал, глядя куда-то в пространство.

– Кто тебе сообщил? – задала вопрос, когда мы уже поднимались по лестнице.

– Эдуард позвонил. Сказал, отца зарезали в ресторане...

– Данька перевел на меня оупевший взгляд. – Сказал, это могла быть ты. Следовательно тебя подозревает?

– Я не знаю, – соврала на всякий случай.

Хотя и дураку понятно: еще как подозревает. Открыв дверь, впустила парня в квартиру. Пройдя в комнату, он рухнул на диван, все так же глядя в пространство. Кажется, у него шок.

– Расскажи, – попросил меня, подняв наконец глаза.

Я, поморщившись, коротко передала события, не вдаваясь в детали.

– Зачем вы с ним встречались? – спросил Данька. Я вздохнула.

– Он беспокоился за тебя. Твой моральный облик ему не нравился. Хотел, чтобы я к тебе вернулась.

Мы сцепились взглядами.

– Вернулась ко мне... – прошептал он, отводя взгляд и кивая. Усмехнувшись, снова на меня посмотрел. – Это ведь отец заставил тебя со мной порвать, так? Он тебе угрожал?

Я устало запрокинула голову, глядя в потолок.

– Дань, – все же сказала ему. – Это не имеет значения. На самом деле, расстаться было верным решением.

– Ну да, ты ведь меня никогда не любила, – кивнул он, горько усмехнувшись.

Я только вздохнула.

– Значит, ты его не убивала... – протянул Даня, я была благодарна тому, что он внял моим словам сразу.

А то мог начать сомневаться и тоже придумывать. Ну не знаю, большую любовь нашу с ним, ради которой я пошла на преступление. Чувств подобного рода я в принципе испыты-

вать не могу, и он это, слава богу, понимает. Сев ближе, я осторожно спросила:

– Ты не догадываешься, кто это мог быть?

– Я? – уставился Данька на меня в изумлении.

– Он все-таки твой отец. К тому же ты на него работаешь.

Может, это конкуренты?

– Кать, я работал у него директором в одном из ресторанов. И в курс дел он меня не особо вводил. Отец говорит... Говорил, – все-таки поправился он, запнувшись, – что пока мне рано занимать его место, а значит, и лезть выше положенной должности ни к чему.

– У него ведь сеть кафе? – поинтересовалась я. Даня кивнул.

– Конкуренентов особо нет. Мне так кажется... Но вдруг там у них свои договоренности, как знать?

– За которые могут убить?

Даня вжал голову в плечи, я закусила губу.

– Я не знаю. Не могу себе представить... Даже если бы он что-то напортачил, зажал деньги... С мёртвого их уже не взять.

– Теперь ты, получается, станешь во главе? – задала я вопрос. Даня, тяжело вздохнув, потер лицо руками.

– Если честно, я пока ни о чем таком не думал. Просто пытаюсь осознать...

Я почесала голову, глядя на него с сочувствием. Потом обняла, положив его голову себе на плечо, и погладила.

– Хочешь, оставайся у меня? – спросила его. – Я тебе на кресле постелю.

Даня, выпрямившись, посмотрел на меня, а потом тихо сказал:

– Спасибо.

Ну а что, все-таки мы с ним не чужие люди. И надо сказать, пока не вляпались в отношения, были неплохими друзьями.

Глава 6

Утром меня разбудил звонок по телефону. Мать божья, девять утра, кто это может быть? Легла я только около трех ночи, сидела, пялясь в компьютер, пыталась работать, но думала о произошедшем. Что будет дальше?

Если Матвеева убили из-за бизнеса, то кто-то в скором времени непременно объявится у Даньки, потому что он наследник. А если это личное, то я вовсе не знаю, о чем думать. С другой стороны, если я права, и кто-то проник в ресторан под видом официанта...

Убил первым попавшимся под руку ножом, лежащим на столе. Не очень то похоже на киллера. Я, конечно, смутно представляю, как должен действовать последний, но как-то не так явно. Если человек пришел под видом официанта – значит, и впрямь готовился. Короче, все было так мутно, что выводов я не могла сделать никаких. И засыпая, надеялась, что следователю в этом плане больше повезет, чем мне.

Поискав на ощупь телефон на тумбочке, я в итоге его уронила и, чертыхнувшись, потянулась рукой вниз с кровати. Не удержавшись, рухнула, запутавшись в одеяле. Снова выругавшись, наконец сняла трубку. Номер был неизвестный.

– Екатерина Михайловна, доброе утро, – вежливый голос Артюшкина я узнала сразу. – Не сильно беспокою? Спите?

Сдвув с лица прядь, я сказала:

– Да нет, что вы, как я могу.

Получила в ответ смешок, потом следователь заметил:

– Я бы хотел еще разок с вами побеседовать. Сможете подъехать в отделение?

– В принципе да, – нахмурилась я. – А что случилось?

– Объясню при встрече. Записывайте адрес.

– Я приеду часа через два, – сказала честно, на том мы и распрощались. Даня сидел в кресле, глядя на меня хмуро.

– Кто там? – поинтересовался, когда я выбралась из одеяла и кинула его на кровать.

– Следователь вызывает. Тебя, наверное, тоже захотят видеть.

Я как в воду глядела, потому что в этот момент зазвонил телефон Данилы. Увидев номер, усмехнулась и пошла в ванную. Когда вышла, Данька уже приготовил кофе и пожарил яичницу. В плане хозяйственности он был куда дисциплинированнее меня.

– Вызвал? – задала вопрос, садясь за стол. Он кивнул.

– Может, подкинешь меня?

– А ты что, без машины?

– Когда узнал о случившемся... – Данька сжал ручку чашки. – Не смог за руль сесть. Боялся. Я сначала как выпал из реальности. Не мог поверить. Шел по улице куда глаза глядят. Потом уже сел в такси и к тебе приехал. Господи, Кать, как же я теперь буду жить?

И он посмотрел на меня так беспомощно, что сердце ек-

нуло. С одной стороны, мне было его жаль. С другой... Я что, теперь должна заниматься всеми его делами? Похоронами, квартирой, бизнесом? За ручку его водить и по плечу гладить? Следовало признать, Данька вырос на удивление несамостоятельным.

Только вот ему придется взять себя в руки, потому что сейчас на него столько всего навалится... Внутренний голос въедливо шепнул: и ты бросишь его в такой момент?

Я устало вздохнула. Наверное, нет, не брошу. Только вот этому не суждено было исполниться, потому что у судьбы на меня были свои планы. И не скажу, что они мне понравились.

Артюшкин вышел из отдела, когда мы с Даней вылезали из машины. Увидев нас, усмехнулся.

– Даниил Матвеев? – задал вопрос, дождавшись, когда мы приблизимся. Тот неуверенно кивнул.

– Я хотел отойти, но ладно, потом, идемте.

Мужчина провел нас в кабинет по узкому коридору. Кабинет был небольшой, в него втиснули старый кожаный диван с потрескавшейся и потертой обивкой, два стеллажа, забитых бумагами, и узкий письменный стол со стулом возле него.

– Присаживайтесь, – сказал Артюшкин, мы с Данькой осторожно сели на диван. – Вы, значит, скооперировались? – задал вопрос, глядя на нас.

– Вроде того, – ответила я.

– Ну-ну. Вы ночевали у Авдеевой? – повернулся он к Да-

не, я только глаза закатила.

– Да, – неуверенно заметил парень, Артюшкин кивнул, а я заметила:

– Если вам интересно, то между нами ничего не было.

– Боже упаси, лезть в вашу личную жизнь, – следователь даже руки выставил, но голос звучал насмешливо. – Катерина Михайловна, не против, если я побеседую с Даниилом Георгиевичем наедине?

Растянув губы в улыбке, я вышла из кабинета, примостившись на неудобном металлическом стуле возле. Ну вот, теперь Артюшкин еще чего надумает, и все явно не в мою пользу. Зачем я согласилась подвезти Даньку? Надо было посадить его за квартал, ногами бы дошел.

Следователь пытал Даньку минут тридцать, и когда тот вышел, я могла смело сказать, что именно пытал. Парень был обеспокоенным, даже бледноватым.

– Все нормально? – задала я вопрос, он перевел на меня взгляд, но тут появился Артюшкин.

– Проходите, Екатерина Михайловна.

Я разместилась на теплом месте, где сидел Данька, и установилась на следователя. Он, немного поглазев, сказал:

– На ноже, которым был убит Матвеев, отпечатки пальцев только ваши и официанта, который обслуживал ваш столик.

– Ну радости по этому поводу я не испытываю, – заметила ему. А какой он собственно ожидал реакции? И тут же спросила: – Официанта, которого я видела, не нашли?

– Пока нет. Никто его больше не видел. Камер в этом отсеке, к сожалению, нет, по причине того, что многоуважаемые личности нашего города не стремятся запечатлевать свои встречи.

– Выходит, он открыл ту дверь, возможно, заранее, зная, что камер нет...

– Нашел костюм официанта, – поддакнул Артюшкин, – прошел незамеченным, убил Матвеева и скрылся.

– Именно, – недоверчиво подтвердила я. – Но вы в это, кажется, не очень верите.

– Пока я не получил доказательств существования этого человека – не очень. Но со счетов не сбрасываю. Слабо верится, что человек, потратив столько сил, чтобы проникнуть в ресторан, не позаботился об оружии убийства, как считаете?

– Слушайте, – разозлилась я, – подозревая меня, вы теряете время. Я его не убивала.

– Может, и так. Вы верно заметили, как удачно можно открыть запасной выход и пройти незамеченным. Хотя, конечно, пособник, который будет стоять на стреме, не помешал бы. Как считаете?

Я похлопала глазами, соединяя нити повествования.

– Вы считаете, я замыслила убийство? – ахнула в итоге. – Нашла кого-то, и мы с ним на пару?.. – тут меня посетила еще одна догадка. – Надеюсь, вы не решили, что это мы с Данькой надумали избавиться от его отца и зажить припева-

ючи на его денежки?

– Хорошо звучит, правда? – усмехнулся Артюшкин, откидываясь на стуле. – Особенно, если учесть, что алиби у парня на время убийства под вопросом. Убить человека таким ножом очень сложно, нужна большая физическая сила, которой у вас нет.

Я не знала, то ли смеяться, то ли плакать.

– А у Даньки, по-вашему, она есть? Вы его видели вообще?

– Внешность может быть обманчивой.

Тут я даже разозлилась.

– Хорошо, по-вашему, мы настолько дураки, чтобы сразу после преступления сходиться?

– А вы сошлись? – невинно поинтересовался следователь, я скрипнула зубами.

– Я не в том плане. В том, что... – я помахала руками, вызывая на помощь свое красноречие, но так и не смогла выстроить мысль, чем вызвала очередную улыбку.

Нет, чего он лыбится? Пытается повесить преступление на невиновных, и рад этому. Конечно, ему бы только дело закрыть. А тут прямо как по классике.

– Я правильно понял, что о вашем романе с Матвеевым его сын не знал?

Я бросила на него взгляд, отметив прошедшее время. Черт, ну вот, посыпалось на Даньку, как я и предполагала.

– Спасибо, что просветили, – не удержалась в ответ. Ар-

тюшкин только руками развел.

– Екатерина Михайловна, – он как будто посерьезнел. Внешне это не выразилось, но я почувствовала это и напряглась. – Вы считаете, Матвеев хотел с вами поговорить о воссоединении с его сыном, и только? Не могло быть других причин?

Я непонимающе похлопала глазами.

– А какие еще могут быть причины? – спросила его. – Да он и сам сразу завел разговор о сыне.

– Вы ничего не знаете о его бизнесе? Может, он вам что-то рассказывал? Знакомил с кем-то?

– Шутите? – усмехнулась я. – За ту неделю, что мы общались, меньше всего мы говорили о делах. А после и вовсе виделись дважды. Один раз у него дома, второй у меня, когда Георгий Олегович настоятельно советовал мне порвать с Даней.

Следователь задумчиво кивал, глядя в поверхность своего стола. Поводил пальцем по царапине на нем, потом поднял на меня глаза.

– Вы можете быть свободны. Из города по-прежнему не уезжайте. Если что, можете звонить мне лично, мобильный у вас теперь есть.

Я встала, неуверенно на него поглядывая. Если честно, когда он издевался и смотрел насмешливо, было куда спокойней, чем вот от такого серьезного взгляда.

– Всего доброго, – сказала ему, в два шага оказавшись у

двери.

– До свидания, и будьте осторожны.

Я на мгновение замерла, положив руку на дверную ручку, а потом вышла.

Данька ждал у машины, наматывая вокруг нее круги.

– Поехали, – кивнула ему, хмурясь. Как только мы сели в салон, он спросил:

– Это правда? У тебя был роман с моим отцом?

Я поморщилась, заводя двигатель.

– Я бы не стала это так позиционировать. Я же тебе рассказывала, помнишь? Когда хотела расстаться.

Даня откинул назад голову, потирая лицо руками.

– Это какой-то кошмар, – проговорил, не опуская рук. – Значит, ты влюбилась в моего отца?

И посмотрел на меня, выпрямившись.

– Да не влюбилась я в него, – хмуро ответила ему, – был интерес, да, но не более того. И вообще, он все это затеял специально.

На непонимающий взгляд Дани я рассказала, как обстояли дела. Он только хлопал глазами, а потом вдруг рассмеялся.

– Ну отец... Сам себя обхитрил.

– То есть? – нахмурилась я.

– Да ведь он запал на тебя, Кать. Но совесть не позволила увести девушку своего сына.

Я не стала это комментировать. Только романтично на-

строенному Даньке такое могло прийти в голову. Да и к чему все это теперь? Матвеев погиб, все, конец истории.

Осознание этого приходило медленно. Оно словно стояло рядом, за плечом и иногда выглядывало, накрывая с головой. И снова пряталось, освобождая место для других мыслей и эмоций.

– Надо заняться похоронами, – заметила Даньке, он посмотрел на меня чуть ли не с ужасом.

– Кать, я не могу, – пролепетал, побледнев.

– Придется, – вздохнула я.

До дома от отделения мы добрались быстро и вскоре уже входили в квартиру. Данька осматривался с таким видом, словно ожидал, что его отец сейчас как ни в чем не бывало выйдет из комнаты. Если честно, где-то на уровне подсознания я еще не приняла мысль о смерти Матвеева и ждала примерно того же. Хотя и понимала, что этого не будет.

– Чаю хочешь? – спросила Данька, проходя в кухню. – Или поесть?

– Давай поесть, – кивнула я, – а потом найдем похоронную фирму.

Даньку от этих слов передернуло. Он залез в холодильник, стал гремять кастрюлями. Я прошла по квартире, свернула в коридор, где располагалась спальня и кабинет Матвеева. Сама я тут не была, но Данька говорил. Покусав губу, все же опустила ручку и прошла в комнату.

Тут наблюдалась приверженность к минимализму. Кро-

вать, тумба, шкаф, кресло с журнальным столиком и торшер. На стене пара абстрактных картин. Никаких фотографий.

И вряд ли здесь есть хоть какая-то подсказка, кто мог отправить мужчину на тот свет. Выйдя обратно, посетила кабинет. Села за большой письменный стол, крутанулась в кресле, задумчиво глядя перед собой. Все как-то нереально. Нет, правда, кто мог убить Матвеева и за что? Тем более так нелепо? На столе лежала записная книжка, я взяла ее в руки, тут раздались шаги, удивленный Данька заглянул в кабинет.

– А я думаю, где ты... Что ты тут делаешь?

Я пожала плечами.

– Думаю, может, здесь есть какая-то подсказка...

Парень усмехнулся, проходя внутрь.

– Ждешь озарения, глядя в потолок? Надо тогда ящики проверить, что ли.

И тут раздался звонок в домофон. Мы с Даней переглянулись и, не сговариваясь, двинули на выход. Записную книжку я сунула в сумку, стоящую на выходе, даже не думая, зачем это делаю.

– Да? – снял он трубку, я стояла рядом. По лицу парня скользнула растерянность, потом он все же сказал:

– Хорошо, проходите, – и нажал кнопку.

– Кто там? – спросила я.

– Какой-то мужик. Говорит, они с отцом были деловыми партнерами и хорошо общались. Хочет поговорить.

Ну вот, началось. Пошли какие-то неизвестные типы.

– Не болтай лишнего, – насупилась я, – мало ли что.

Данька, кивнув, нахмурился, а я прошла в гостиную. Вскоре раздался звонок в дверь, я услышала приглушенный мужской голос. Через полминуты Данька показался на пороге гостиной с мужчиной. А я чуть не присвистнула. Нет, правда, пройти мимо такого экземпляра без эмоций просто невозможно.

На вид ему было около сорока пяти, среднего роста, широкоплечий, подтянутый, я бы даже сказала, матерый. Светлые волосы, красивое породистое лицо: тонкий прямой нос, красивые глаза, а улыбка такая, что просто закачаться. Особенно ямочки на щеках. Только...

Только я сама не знаю, почему не спешила улыбаться в ответ и радоваться встрече. Что-то в нем неуловимо настораживало, но я пока не поняла, что. Мужчина остановил свой взгляд на мне, снова улыбнувшись, обратился к Дане:

– Я не помешал?

– Нет, нет, – засуетился тот, – это моя... подруга. Катя. Она пришла помочь договориться о похоронах.

– Кстати, я хотел взять все на себя. Вам сейчас явно не до этой волокиты. Я все сделаю.

– А вы кто? – поинтересовалась я у странного благотворителя. Мужчина снова растянул губы в улыбке.

– Меня зовут Ярослав Александрович Петренко. Я, как и погибший, крупный предприниматель в нашем городе, мы часто общались с Георгием.

Глава 7

Ну да, хорошо хоть не стал заливать, что были лучшими друзьями. По глазам вижу: дружить они точно не могли. Два льва в одной клетке, не иначе. Только с этим лучше не зарываться, сожрет и не заметит.

Черт знает, почему у меня вдруг сложилось такое мнение, ибо сам Ярослав Александрович Петренко дружелюбно улыбался и мог бы показаться милейшим человеком на свете. Я была уверена, Данька знать не знает, кто это, впрочем, вряд ли он что-то знает о друзьях своего отца в принципе, и тем более о коллегах по бизнесу.

В общем, радоваться появлению благодетеля я не спешила, но вот все обязанности по проведению похорон перевесила на него с удовольствием. Пусть старается, хоть какая-то польза.

– Можем мы с вами поговорить, Данила? – задал вопрос мужчина, напрочь игнорируя меня.

– Да, конечно, – Данька засуетился, не зная, куда лучше пригласить столь нежданного гостя.

– Если возможно, наедине, – Ярослав все же кинул на меня быстрый взгляд.

Надеюсь, Даньке не придет в голову сказать, что у него нет от меня секретов. Короче, я решила откланяться сама, шепнув на прощание своему другу:

– Перезвони, как он уйдет.

Данька немного нервно кивнул, он наверняка не отказался бы, чтобы я присутствовала и держала его за руку, но пора привыкать – взрослая жизнь пришла к нему резко и поблажек делать не будет.

Перезвонил Данька через сорок минут, я успела добраться до своего района, зайти в ближайший магазин, а дома приготовить и съесть яичницу.

– Ну что? – поинтересовалась, завалившись на диван. – Что этот тип хотел?

– Да вообще он вроде ничего, – неуверенно заметил Даня. – Сказал, что обеспокоен случившимся. Хочет сам заняться расследованием, потому что неизвестно, насколько хорошо с этим справится полиция.

Я только глаза закатила. Ага, прямо поэтому. Скорее всего, у Петренко есть свой личный интерес в этой истории, который он не хочет озвучивать. Так что ухо стоит держать в остро, не зря же следователь говорил об опасности.

– Ты об этом Петренко когда-нибудь слышал от отца?

– Нет.

– Вопросы какие задавал?

– Расспрашивал об убийстве, и что я знаю о делах отца.

– Обо мне?

– Нет, – я даже как будто увидела, как Данька мотает головой. – Только уточнил, с тобой ли отец обедал.

Неужто Петренко еще не разнюхал все? Ну один разговор

со следователем, и будет знать. Ладно, посмотрим, как дело будет идти, может, я просто нагнетаю, и все будет хорошо?

Эту мысль перебил звонок в дверь. Я немного похлопала глазами, поднимаясь.

– Ладно, Дань, осмотри кабинет отца, если что интересное найдешь, звони, договорились?

– Угу, – ответил он без энтузиазма.

Повесив трубку, я подошла к двери и посмотрела в глазок. Опа, на пороге стоял не кто иной, как тот самый Ярослав Александрович.

Оторвавшись от глазка, я помедитировала, закусив губу. В принципе логично поговорить со мной, почему нет? В конце концов, я была на месте преступления, одна из подозреваемых. Оправив футболку, открыла дверь, Петренко улыбнулся, демонстрируя эти свои ямочки, я вздернула бровь.

– Чем обязана? – поинтересовалась, складывая на груди руки.

– Хочу с вами поговорить, Катя, – он немного склонил голову набок, изучая меня с насмешливым любопытством, я сделала шаг назад, пропуская его в прихожую.

– На кухню проходите, – кинула, не оборачиваясь, Петренко последовал за мной, оглядевшись, сел на табуретку, я прислонилась к кухонному гарнитуру, снова складывая руки на груди.

– Значит, вы приятель Георгия? – задала вопрос. Ярослав охотно кивнул.

– Честно сказать, узнав о случившемся, был обескуражен. Георгий не простой человек в нашем городе, и это убийство должно быть раскрыто.

Я тоже кивнула, так же охотно и неправдоподобно.

– Значит, будете вести свое расследование? И поэтому по поводу имеете, что у меня спросить?

– Точно, – он снова улыбнулся, положив руку на стол, постучал пальцами, я перевела на них взгляд.

Красивая рука, сильная, такой, наверное, легко задушить. И с чего подобные мысли? Вернув взгляд мужчине, тоже улыбнулась. Вот ведь два клоуна, а.

– Кофе хотите? – спросила мирно, все равно же придется говорить, а я бы от кофе, например, не отказалась.

– С удовольствием.

Достав турку, занялась делом.

– Задавайте ваши вопросы, – кинула ему, не оборачиваясь.

Вот вроде бы не смотрю на него, а все равно чувствую взгляд, изучающий такой, цепкий.

– Расскажите о случившемся, – попросил он.

Ну как попросил. Так попросил, что и не откажешь. Я кратко передала суть, опустив пока подоплеку нашего треугольника. Впрочем, Ярослава куда больше интересовал момент моего отсутствия, в который произошло убийство, и официант, которого видела только я.

– Вы уверены, что это был костюм официанта? – спросил

Петренко. – Если я не ошибаюсь, они носят черные брюки и бежевые рубашки, со спины можно решить, что это был официант...

– На нем был передник, – перебила я, – А в остальном не знаю. Может, это и не была фирменная одежда, просто передник нацепил, чтобы слиться с антуражем.

– Вы видели его только со спины?

– Да, и то считанные секунды. Сразу он свернул за угол, где была дверь.

– И когда вы оказались там, его не было? Куда он мог скрыться?

Я задумалась. По идее, на парковку идти небезопасно, открытая зона, его могли заметить.

– Возможно, обогнул ресторан и смылся через забор, – пожалала плечами.

Петренко задумчиво кивнул. Переведя на меня взгляд, стал рассматривать. Опустился с лица на грудь, потом к ногам. Я почувствовала себя выставочным манекеном.

– А вы всегда себя так беспардонно ведете? – усмехнулась, когда его взгляд вновь вернулся к моим глазам. Ярослав усмехнулся в ответ.

– Только с красивыми женщинами.

Я закатила глаза, отворачиваясь к плите. Пенка как раз поднялась и теперь пыхтела, по краям скапливались первые пузырьки.

– Давайте обойдемся без ваших сексуальных побед, – все

же сказала, выключая газ.

– Тогда, может, поговорим о ваших? – услышала вопрос в спину. – Вам кто больше понравился в постели: отец или сын?

Я замерла, глядя в стену перед собой. Так, ясно. Глупо было предполагать, что он не в курсе. Такой сначала узнает все, что можно. Хотелось ударить его туркой по голове или хотя бы выставить вон, но здравый смысл возобладал: если этот человек взялся расследовать смерть Матвеева, лучше рассказать ему все, как есть. Чтобы не надумал лишнего. Поверит он мне или нет, вопрос, но моя совесть будет чиста. Повернувшись, столкнулась с насмешливым взглядом.

– Если вам интересно, – улыбнулась мужчине, – с отцом я не спала, но уверена, он бы мне понравился больше.

Петренко, дернув бровью, посмеялся. Снова склонил голову набок.

– Интересная вы девушка, Катя.

– Не думаю.

Разлив кофе, села напротив мужчины и рассказала всю историю. Он слушал внимательно, периодически щурясь. Когда я замолчала, спросил:

– Вы что-нибудь знаете о его бизнесе?

Я почесала нос.

– У него сеть ресторанов по области. На этом все.

– Не густо, – усмехнулся Петренко, сделав глоток кофе. – Курить можно?

– Пожалуйста, – пожала плечами, встав, поставила перед ним блюдо и открыла дверь балкона.

Ярослав, вытащив сигареты, сунул одну в рот и, прикурив, откинулся назад, прислонившись спиной к стене. Выдохнул в потолок, разглядывая его и думая о своем.

– Ты недавно выиграла какой-то конкурс? – задал ни с того, ни с сего вопрос, переходя на ты. Да он подготовился к нашей встрече куда тщательней, чем можно представить.

– Не то чтобы конкурс, – заметила, нахмурившись.

– Расскажи подробней.

Поведя глазами, я пожала плечами.

– Бывало, кидала в сеть некоторые свои картины. На стоки тоже. Объявился мужик из Вены, сказал, что очень заинтересован, предложил хорошие деньги. Я быстренько оформила визу и сгоняла туда. Картину он купил, оформили, я вернулась. Вот и все.

Петренко покивал, продолжая курить. Затушив окурок, перевел на меня взгляд.

– А с чего вам стали интересны мои картины? – поинтересовалась я с подозрением. Он растянул губы в улыбке, поднимаясь.

– Подумываю вложиться в искусство, – заявил в ответ, я только скривилась, даже не пытаюсь скрыть скептицизм по этому поводу.

Глава 8

Проводив мужчину, вышла на балкон, через минуту Ярослав появился во дворе, направился к серебристому "Мерседесу", стоящему неподалеку. Возле машины поднял голову, уставившись на меня, и сделал знак рукой, прощаясь. Я помахала в ответ, надо же было как-то ответить? Петренко, усмехнувшись, сел в машину и укатил, а я в задумчивости вернулась в комнату. И как это понимать?

Ясно одно: смерть Матвеева вызвала вопросы в определенных кругах общества нашего города. И тот факт, что я была на месте преступления и вообще мелькала в жизни Георгия, тоже не остался без интереса. Возможно, они и сами не знают, как меня приплести, но точно думают в этом направлении.

Если честно, стало немного боязно. Ну как они там себе надумают, а потом запрут меня в подвале и будут пытаться паяльной лампой. Или чем там пытаются в лучших традициях криминала 90-х? Ответа на этот вопрос не было, потому как сей мир для меня был загадкой. И вообще, этот Петренко вроде приличный мужик. Бизнесмен...

Я потянулась за телефоном, и через полчаса сидения в интернете стало ясно: бизнесмен бизнесмену рознь. И хотя о Ярославе большинство статей были сплошь положительными (он и благотворительностью занимается, и город наш раз-

вивает, рейтинги ему поднимает, да и вообще, мужчина хоть куда), но вскользь можно было прочесть, что это только настоящее у него столь безупречное, а вот прошлое вполне себе туманное.

Вылез Петренко как раз из пресловутых девяностых, и вылез так удачно, что сейчас занимает одно из ведущих мест среди бизнесменов нашего города. Еще попалась статья о том, что он завидный жених, однако пока никому не удалось украсть его сердце (фу, ну что за сленг).

Среди множества ничего не значащих женщин автор выделил только одну, ниже было несколько фотографий, на которых Петренко был запечатлен с красивой блондинкой примерно моего возраста. Некоторые фото были даже провокационными, но подробностей не приводилось. В общем, с ним все понятно. Меняет баб, как перчатки. Независимый, наглый, опасный. Однозначно, опасный.

Поломав голову и так и эдак, я пришла к странному решению: пока меня не замели в тюрьму за убийство, которого я не совершала, или не впутали в бандитские игры (еще вопрос, что хуже), нужно заняться самой расследованием смерти Георгия. Конечно, я не питала иллюзий, да и выдающихся способностей в сыске за собой не замечала, но попробовать-то стоило? Не сидеть же без дела, когда, возможно, кто-то уже решает мою судьбу?

Тут объявился Данька, сообщить о проведенном осмотре отцовских вещей.

– И что? – поинтересовалась я.

– Ничего интересного. Ноутбук запаролен, код я не подобрал, а в остальном полный голяк.

Кто бы сомневался.

– Ладно, – вздохнула я, – будем на связи.

– Кать, – позвал Данька, и я сразу напряглась, не ожидая ничего хорошего. Немного помолчав, он продолжил: – Это... Можно я у тебя переночую?

– Чего? – открыла я рот в изумлении.

– Ты представляешь, каково мне одному в этой квартире? Мне и сейчас-то неуютно, она такая большая, а я совсем один.

Один, совсем один, – представила я дрожащего на диване Даньку, обнимающего подушку. Вдохнула.

– Дань, ты же понимаешь...

– Кать, пожалуйста. Это только на первое время. Мне так нужна поддержка. У меня никого нет ближе тебя. Теперь.

Даже всхлипнул, кажется. Я закатила глаза к потолку. Сосчитала до пяти.

– Ладно, – сдалась в итоге, – только сейчас не надо приезжать. Жду не раньше десяти вечера, понятно?

– Хорошо. Спасибо, Кать, ты лучшая.

Настроение неуловимо испортилось. Я четко осознавала, что избавиться от Даньки будет не просто. И это его "только на первое время"... Что за время такое? За ним непременно последует и второе, и третье, а мне бы хотелось, чтобы все

осталось в прошлом. Я поплелась в кухню и вспомнила: я ведь прихватила с собой записную книжку Матвеева!

Вялость как ветром сдуло. Через минуту я уже сидела на диване, изучая ее. Надо сказать, Матвеев немало писал в книжке, видимо, работал из дома так же активно, как в офисе. Правда, никаких четких данных или зацепок я не видела. Дат было много, дел, с ними связанных, тоже. Обозначались они коротко, понятными Матвееву знаками.

И даже мое упоминание было. Правда, вряд ли это как-то поможет. В одном углу было написано Авдеева и подчеркнуто несколько раз, а ниже: Катя, Катя, что мне с тобой делать? На лирику его потянуло, что ли? Написано сие было после нашего неудавшегося союза, но до новогоднего знакомства. Других упоминаний не нашлось.

Короче, для меня записная книжка оказалась абсолютно бесполезной. Зато пришла в голову другая мысль: раз Данька у нас наследник, мы можем на вполне законных основаниях наведаться в офис и порыться там. Вдруг что найдем?

Эту мысль я и донесла до него, когда он появился. Данька растерянно моргал, наблюдая за моей чрезмерной активностью.

– Я не понял, – протянул наконец, – а зачем? Есть полиция, есть этот Петренко вот, пусть они занимаются поисками.

Я нахмурилась, осудительно так, чтобы Данька занервничал. Это было обязательное условие. Потому что объектив-

ных причин у меня и впрямь не было, и Данька мог отказаться в этом копать. Но когда я хмурилась или злилась, он всегда нервничал и соглашался на любой кипеш, который я предложу. Главное, чтобы следователь этого не узнал, а то он и так на нас думает.

– Между прочим, ты тоже под подозрением, – ткнула в его сторону пальцем. – Ты знаешь, следователь считает, мы могли с тобой вдвоем все это затеять.

Данька побледнел, а я подумала, что перестаралась. Плюхнувшись рядом, сказала мирно:

– Я просто не хочу оказаться крайней, понимаешь? Мы с тобой уязвимы, на нас могут просто повесить дело и закрыть, если кому-то вроде этого Петренко будет сие выгодно. Поэтому мы должны опережать их.

Короче, Данька пал, и на следующий день мы приехали в бизнес-центр, где находился главный офис Матвеева.

– Ты тут хоть бывал? – спросила я Даньку, когда мы подошли к дверям.

– Да, конечно. Хотя персонал не знаю.

– Ничего, самое время познакомиться.

На этаже царил давящая тишина, мы дошли до приемной Матвеева и обнаружили в ней секретаря, она сидела в кресле, пялясь в пространство перед собой.

– Даниил Георгиевич, – вскочила, увидев нас, я не к месту поняла, что одета совсем неподходяще: джинсовая жилетка поверх летнего платья, вязаная сумка через плечо. Ну

да ладно, не на светский же прием мы пришли. – Что же теперь будет? – спросила девушка с надеждой, глядя на Даньку так, словно у него есть ответы на все вопросы.

Он кашлянул, растерявшись, я спросила:

– Кабинет открыт?

– Нет, но есть ключ, – теперь растерялась девушка. Я ткнула парня в бок, он сказал:

– Давайте откроем.

Пока я рылась в ящиках, Данька напряженно стоял рядом. Бумаг было море, вот прямо маленькое бумажное море, честное слово. Записная книжка тоже нашлась, я оставила ее на потом. А еще обнаружился сейф. Секретарь заявила, что код знал только Георгий Олегович. Данька немного посидел над ним, а потом вздохнул.

– Его, наверное, менты заберут и вскрыют, – заметила я, просматривая записную книжку.

Он кивнул, но через некоторое время снова вернулся к своим попыткам. А я вот читала записи Матвеева, подозревая, что скоро буду разбираться в этом бизнесе лучше Даньки.

– Кстати, – заметила, оторвавшись, – а тебе на работу не надо?

– Да какая теперь работа, – пробурчал он.

Я только плечами пожала, вот начнут таять отцовские капиталы, тогда поговорим. Записную книжку я прочитала от корки до корки, и надо сказать, изрядно утомилась. Однако

кое-что меня заинтересовало. Незадолго до начала чистых листов была надпись: “Авдеева, Вена, И.К.” – и это было подчеркнуто несколько раз.

Глава 9

Я задумчиво уставилась на запись. Матвеев знал, что я летала в Вену? И это его как-то заинтересовало? И Петренко заинтересовало. И это напрягло. А вдруг я не параноик, вдруг действительно что-то закручивается вокруг меня? Но при чем здесь моя поездка в Вену? И что значат эти “И.К.”? Ясно было одно: нужно покопаться в этой поездке и в интересе к моей картине. Хотя вот каким образом это могло бы приблизить к смерти Матвеева...

– Слушай, – я спустила ноги со стола, закрывая книжку, – наверняка у твоего отца есть зам.

– Наверняка, – кивнул Данька, по-прежнему стоя у сейфа.

– Давай попробуем с ним поговорить?

– Попробуй, а я тут еще поколдую, – он ввел очередную комбинацию и вздохнул, когда сейф волшебным образом не открылся.

Зам действительно имелся, был на месте, звали Алексей Михайлович. Ушлый такой мужичок лет сорока пяти, полноватый, с опухшим лицом и вторым подбородком. Ну ладно, может, он человек хороший. Я наговорила всякого, в основном о том, что Даня так переживает, что практически не способен вести беседу.

– А что вы хотите узнать? – непонимающе посмотрел он на меня.

– Вы как считаете, могла его смерть быть связана с ресторанным бизнесом?

Алексей Михайлович так не считал, более того, сама мысль казалась ему абсурдной. Он уверял, что бизнес Матвеев вел чисто, никаких там незаконных nepотpeбностей. Может, по мелочи и было, но за такое точно не убивают ножом в сердце. Короче, не срасталось. Я снова заглянула в кабинет директора. Данька по-прежнему мучил сейф.

– А ты тут долго еще сидеть планируешь? – поинтересовалась у него.

– Ты иди, Кать, я останусь, – отмахнулся Данька, – заодно познакомлюсь с сотрудниками.

Я молча удалилась, не став уточнять, что сотрудники начали дружно сваливать на обед. В лифт я вошла с шумной компанией мужчин, забилась на всякий случай в угол, хотя вряд ли я им буду интересна. Этажом ниже лифт, звякнув, остановился, открывая двери. Сейчас набьемся, как сельди в бочке, вот им всем, наверное, жарко в официозе.

Тут мысли меня покинули, потому что за открытыми дверями стоял Петренко, облаченный в брюки и белую рубашку. Он только вздернул бровь, увидев меня, сделал шаг внутрь, остальное доделала толпа сзади. А именно практически впечатала мужчину в меня. Петренко поставил ладонь возле моей головы, а сам стал рассматривать своим насмешливым взглядом. Встал, кстати, вплотную, и сложно сказать, так ли уж его припирали люди сзади.

– Добрый день, Катерина Михайловна, – улыбнулся мне, – не ожидал встретить. Офис Матвеева посещала?

– Датьку подвезла, – сказала неохотно. Он кивнул.

– Вы, значит, воссоединились?

– Вас это не касается.

Мы еще немного поглазели друг на друга. Что такое, лифт едет неприлично медленно, а этот мужчина находится неприлично близко. И пахнет неприлично притягательно. А смотрит.... Смотрит просто неприлично.

Ярослав наклонился к моему лицу, а я почувствовала волнение, да еще и совершенно не к месту томление внизу живота. Что за чертовщина такая со мной творится? Сначала Матвеев, но тот мне нравился, и вообще, хоть и оказался порядочным козлом, у нас было много сближающих факторов. А этот Петренко...

Нет, он очень привлекательный, не только внешне, чувствуется в нем что-то такое дерзкое, сильное, запретное... Эти мысли вот вообще не способствовали успокоению.

Чересчур громко выдохнув, я произнесла:

– Вы нарушаете мою зону комфорта.

Ярослав усмехнулся.

– Пообедать не хочешь? – задал вопрос.

Я немного похлопала глазами, а потом согласилась. Не стоит упускать такой шанс, вдруг мужчина расскажет что-то интересное о Матвееве? Теперь-то я смогу задать вопросы. Это вчера он меня врасплох застал.

– Почему бы и нет, – ответила, улыбнувшись, тут и лифт наконец приехал на первый этаж. Мы вышли на улицу вместе с толпой менеджеров.

– Рядом есть хорошее кафе, – Петренко кивнул вправо, и мы двинули не спеша в ту сторону.

– А вы тоже в этом бизнес-центре работаете?

– Нет, заезжал переговорить с одним человеком.

– Ясно.

Кафе оказалось за углом, до него мы дошли молча. Большинство столиков были заняты, все же час пик, для нас нашелся маленький на двоих. Я уселась, Петренко устроился не напротив, а сбоку, отчего наши колени оказались в опасной близости, как и локти. Впрочем, я его понимаю, сидеть в проходе вряд ли приятно.

– Не очень вам по статусу подобное заведение, – заметила с легким ехидством.

– Зато здесь готовят вкусно, – усмехнулся он, не поднимая глаз от меню.

Сейчас проверим. Я заказала салат, суп и кусок торта с чаем, Петренко обошелся мясом и свежавыжатым соком. Блюдет фигуру, не иначе.

– Что нарыла в офисе Матвеева? – задал вопрос Ярослав, когда официант ушел. Я пожалала плечами.

– Ничего, – ответила и только потом сообразила, что я вообще-то сказала, что Даньку подвозила.

Петренко широко улыбнулся, до этих своих умилитель-

ных ямочек, я только глаза сузила.

– Это же неудивительно, что я хочу разобраться, – заметила ему, – меня, между прочим, подозревают в убийстве.

– Понимаю, – кивнул Ярослав, – значит, ничего интересного в офисе нет.

– Есть сейф, но он закрыт. Наверное, его заберет следователь, тогда станет ясно, что там. Сотрудники божатся, что убивать Матвеева из-за бизнеса – вещь невозможная. Вы как считаете?

– Если честно, так же, – ответил Петренко, официант поставил перед нами два стакана воды и сок.

– И совсем-совсем никого не подозреваете? – не поверила я. Сделав глоток воды, Петренко сказал:

– Нет. Пока нет. Обдумав ситуацию, я пришел к следующему выводу: убийство или совершено под горячую руку, то есть спонтанно, или оно планировалось, но убийца далеко не профессионал в этом деле.

– То есть мотивы стоит искать в личной жизни Матвеева? – нахмурилась я. Петренко пожал плечами.

Вскоре передо мной выставили заказ за исключением десерта, мужчина получил свое мясо. Заправски управляясь ножом и вилкой, начал есть, я последовала его примеру, то есть быстро умяла салат. Вообще, мне совсем не присущи все эти повадки. Петренко даже в этом маленьком кафе, набитом менеджерами среднего звена, умудрялся выглядеть чуть ли не львом – царем зверей. Хорошо, я не заказала что-

нибудь такое, сидела бы сейчас, кромсала бедное мясо. В общем, я начала расправляться с супом, когда поймала изучающий взгляд мужчины. Еще немного поев, заметила:

– Знаете, не очень приятно есть, когда на тебя пялятся.

Он усмехнулся.

– Может, мы уже перейдем на ты?

Отставив тарелку в сторону, я заметила:

– Что-то я побаиваюсь.

Петренко посмеялся.

– Я такой страшный? Хочешь, выпьем на брудершафт для начала?

Сказал и опустил взгляд на мои губы. Я их облизнула, совершенно машинально. Подалась вперед, опираясь на локти:

– Ярослав Александрович, вы меня что, провоцируете? – задала вопрос с улыбкой. Он тоже наклонился вперед, как и я, отчего наши лица оказались слишком близко.

– Скорее, соблазняю, – ответил тоже с улыбкой.

– Не думаю, что у вас получится.

– Почему же, в лифте ты возбудилась.

Я никак не ожидала этих слов, краска ударила в лицо, а живот прострелило импульсом. Вот вообще на ровном месте! Авдеева, соберись. Я сжала колени, но так как мы сидели близко, Петренко точно это почувствовал. Смотрел с этой своей насмешкой, так и хотелось врезать ему чем-нибудь. Самовлюбленный наглец.

– Может, лучше еще поделитесь своими догадками? Если

это не бизнес, то кто мог его убить? Какая-нибудь бывшая? – перевела я тему.

– А что я за это получу?

– А что вы хотите? – вздернула брови.

– Поцелуй, – Ярослав растянул губы в улыбке, а я открыла рот от возмущения.

На мое счастье официант принес десерт, что позволило плавно слиться с этой темой. Ярослав, откинувшись на стуле, принялся пить кофе, а я сказала, не глядя на него:

– Так что там с мотивами?

Петренко, слава богу, не стал провоцировать. Немного подумав, заметил:

– С женщинами вопрос сложный. Их у него, конечно, было немало, но все на один раз. Будешь удивлена, но за последний год ваши с ним недоотношения – это самая его продолжительная связь.

Удивлена я не была, скорее, расстроена. То, что я то и дело мелькаю в жизни и смерти Матвеева, не приносило радости.

– Он, значит, не из тех, кто стремится обзавестись семьей, – выдала в итоге. – Ну хорошо, а эти его однодневки? Могла найтись такая, что решила отомстить за опороченную честь?

– Какие выражения, – хмыкнул Петренко, отставляя чашку и прося официанта знаком принести счет.

– Просто если не любовницы, то кто? Больше и некому.

– Часто убивают те, на кого не подумаешь.

– Вам виднее, – съязвила, не удержавшись. Петренко вздернул бровью.

– Наводила обо мне справки? – поинтересовался весело. Я фыркнула.

– Справки, ага. Окей, гугл, кто такой Ярослав Петренко.

– Надеюсь, тебе понравилось.

– Судя по статьям из интернета, вы крайне положительный персонаж.

– Но тебе в это, конечно, не верится, – усмехнулся он, кладя купюру в принесенную официантом книжечку. Я пожала плечами.

– Значит, ты собираешься заниматься расследованием? – задал вопрос.

– Собираюсь. Есть еще что рассказать?

Он немного поглазел насмешливо. Интересно, Петренко вообще без этой насмешки что-нибудь делает? Хотя нет, не уверена, что мне понравится его серьезный вид. Обычно, когда вечно смеющиеся перестают смеяться, тем, кто вокруг, становится страшно. Пусть лучше скалится.

– Пока нет, – он вытащил свою визитку и положил передо мной на стол. – Но я непременно с тобой поделюсь данными. Ты, кстати, тоже звони, не стесняйся.

Ага, как же, поделится он.

– Ну что, – мужчина снова оперся на локти, – заслужил я поцелуй?

– Лучше ягодку съешьте, – я взяла лежащую на куске тор-

та клубнику за зеленый хвостик и протянула ему с улыбкой.

Петренко, усмехнувшись, только головой покачал. Пожав плечами, я съела ее сама под его пристальным взглядом. Еще через пять минут мы вышли на улицу.

– Подвезти тебя? – спросил он, я мотнула головой.

– Прогуляюсь. Спасибо за обед и информацию. До свидания.

Я сделала шаг в сторону, а Петренко, вдруг схватив меня за запястье, притянул к себе и поцеловал. Коротко, но однозначно.

Пока я в обалдении моргала, Ярослав шепнул:

– Обещания надо выполнять, Катя. До встречи.

И потопал через дорогу, оставив меня отходить.

Глава 10

Несколько секунд я смотрела ему вслед, провожая мужественную фигуру, а потом, чертыхнувшись, развернулась и быстрым шагом направилась в сторону бизнес-центра. Нет, вот ведь невозможный человек! Он что, всерьез думает, что я на это куплюсь? Растекусь лужицей оттого, что он меня поцеловал? Оттого, что намеки всякие делал? Да конечно, сейчас!

Я потрогала губы, их ещё словно покалывало. Ну да, было приятно, чего скрывать... Но!

Я же прекрасно понимаю, что за всем этим стоит. Ярослав точно преследует личные цели, и нет проще способа держать на поводке девицу, чем соблазнить ее, задурить голову. Только вот вопрос: зачем? Что или кто стоит за смертью Матвеева, и как я связана с этим?

И снова вспомнились его расспросы о моей проданной картине и запись в книжке Матвеева. Я погрузилась в недавние воспоминания.

Картины на сайты продаж я скидывала регулярно, но они редко уходили по большой цене. Да мне бы большую и в голову не пришло поставить. Через один сайт со мной связался любитель современного искусства из Вены. Слава богу, он оказался русским, а то я со своим гугл-переводчиком вряд ли бы добилась успеха в переговорах.

Короче, мужчина возжелал получить мою картину, при этом сам предложил сумму такую, что я даже забеспокоилась, вдруг приеду, а меня схватят и сдадут в сексуальное рабство. Однако он убедил меня в том, что все будет оформлено грамотно, предоставил контакты, предложил связаться с фирмой-посредником, которая будет составлять договор. В общем, я согласилась.

Сделала визу и спустя две недели мотнулась на несколько дней в Вену. Мужчина оказался приятным. Переехал за границу из России в начале двухтысячных, раскрутил бизнес, увлекается искусством, классическим и современным. Уверял, что моя картина практически шедевр. И даже обещал как-то поспособствовать в продвижении. Я только слушала, то приходя в восторг, то ища подвох. Но когда все бумаги были оформлены и деньги получены, уверовала: кто-то выше решил проявить ко мне лояльность за пережитое в последний год.

Теперь возникли сомнения, а не мог ли этим кем-то быть Матвеев. С другой стороны, зачем ему это все, непонятно. Или это вроде козыря в разговоре? Вот, мол, я твою картину двинул за большие деньги, будешь умницей и вернешься к Даньке – приобшщу к великим художникам. А что, в современном искусстве зачастую главное не талант, а связи.

Тут я остановилась на месте, потому что поняла, что мужчину из Вены зовут Илья Касьянов. Тот самый “И.К.”, что значится в книжке? Похоже на то, очень похоже.

Я так задумалась на эту тему, что прошла мимо бизнес-центра и остановилась уже у машины. Подумав, решила оставить Даньку там, раз уж его потянуло на великие офисные свершения. Сам объявится, куда ему деваться.

Дома первым делом перерыла бумаги и нашла визитку мужчины из Вены. Касьянов Илья Леонидович. Он говорил, у него автомобильный бизнес, а картины – это так, для души. Ну и как мне его привязать к случившемуся с Матвеевым? Для начала неплохо бы узнать, а могли ли они быть знакомы. Что, если Матвеев попросил своего знакомого об одолжении? Касьянов ведь русский, вдруг их где-то свела судьба.

Эта мысль мне понравилась, по крайней мере, воодушевила. Немного подумав, я начала бороздить просторы интернета в поисках информации на Касьянова. Кроме брошенной страницы в фейсбуке ничего толкового не нашлось. Я немного погрызла ноготь, выходило, что расследование захлебнулось, так и не начавшись. Нет уж, так просто я не сдамся.

Открыла почту и, найдя письмо от Касьянова, написала ему. Поинтересовалась, не надумал ли он купить еще мою картину. А что, он не исключал такой возможности, имею право спросить.

Я не ждала быстрого ответа, однако спустя сорок минут пришло письмо.

Касьянов вежливо сказал, что пока не надумал, но попросил прислать фотографии картин, чтобы они у него были на всякий случай.

Я отослала, так и не надумав, что сказать еще. И получила ответ, который меня удивил до глубины души. Касьянов написал, что, возможно, в скором времени посетит Россию, и мы могли бы встретиться и поговорить насчет моего творчества и его дальнейшего продвижения. Это было так к месту, что невольно вызывало подозрения. А не из-за кончины ли Матвеева несет мужчину в Россию? В общем, я написала, что буду очень рада увидеться, и поинтересовалась датой приезда. Определенного ответа не получила, зато было сказано, что он непременно со мной свяжется.

Отложив ноутбук, я задумчиво уставилась в стену. Все чудесатее и чудесатее, как говорится. Ладно, оставим пока этого любителя искусства. Вернемся к месту преступления. Я позвонила Даньке, он оказался в кафе недалеко от офиса.

– Я тебя заберу, жди там, – сказала ему.

Кафе оказалось тем самым, где мы сидели с Петренко, я невольно покосилась на пустующий столик.

– Я уже счет оплатил, – заметил Данька, – но можем еще посидеть, если хочешь.

Я мотнула головой.

– Поедем в “Корону”, – сказала ему, когда мы вышли. Данька остановился.

– Зачем?

– Тебе они не смогут отказать, хочу посмотреть видеозапись с камер наблюдения. У твоего отца там нет кабинета, случайно?

– Есть, – кивнул Данька, – на втором этаже.

– И туда заглянем.

Среди персонала тоже царила растерянность. Работа шла, но все были какие-то пришибленные. Народу было мало. То ли из-за случившегося, то ли время такое. Здоровенный амбал из службы охраны и впрямь не отказал нам в просьбе. Я уселась в его кресло, Данька рядом на стуле, а он сам разместился позади, уплетая здоровенный гамбургер.

– Следаки ничего интересного не обнаружили, – сказал нам, активно жуя. – По крайней мере, довольными не были.

Прежде чем вступать в дискуссию, я решила ознакомиться с записью. Охранник попался болтливый, комментировал все происходящее. Хоть ещё разъяснял, кто куда мог пойти, когда человек исчезал из кадра.

– В тот коридор, – рассказывал он, – из зала незамеченным не пройдешь. Там стойка официантов с компьютером и чуть дальше дверь в служебные помещения. Постоянно кто-то ходит, чтобы вот так подгадать, надо очень постараться. Да и по камерам видно, что никто туда не ходил в это время.

– А как же туалет? – поинтересовалась у мужчины.

– Тот, что в коридоре возле лестницы, он отдельный от того, что для посетителей зала, их в другой стороне вообще. Вот, по камерам видно, что никто в тот коридор не шел. Первый за полчаса охранник Матвеева, или водила, кто он там, я не знаю. Вот он выбегает, к выходу помчал. Скоро вернется уже с вами, – кивнул мне. Я тоже кивнула, поджимая губы.

Надо бы с Эдиком переговорить, вот что. Все у меня как-то через пень-колоду. Сразу видно, сыщик я так себе.

– Выходит, кто-то открыл заднюю дверь, так? – спросила охранника. – У кого есть такая возможность?

– У охраны есть ключи, и у управляющего. Еще у уборщицы, – охотно сказал мужчина, видимо, я задаю те же вопросы, что и следователь.

Поистине великий человек – уборщица, у нее есть ключи от всех дверей.

– А управляющий здесь?

– Да вроде бы.

– Выходит, кто-то открыл заднюю дверь, – задумчиво говорила я Даньке, когда мы шли в сторону управляющего. – То есть мог быть в сговоре с тем официантом, что я видела.

– Может, это все же был просто официант? – буркнул Данька.

– Тогда куда он делся? – задала я резонный вопрос.

Ответа на него не нашлось. Управляющим оказался мужчина лет тридцати пяти, высокий, спортивный, симпатичный. Он был взволнован и расстроен случившимся.

– Это просто ужас, – качал головой, – до сих пор не можем поверить...

– Так что с задней дверью? – вернула я его к вопросу.

– Ах да, ну так я ее открыл. Я ее постоянно с утра открываю, потому что официанты курить ходят. Обычно инцидентов не было, начальство на это закрывало глаза. Теперь, ко-

нечно, дверь закрыли, а толку, если все уже случилось.

Мужчина развел руками.

– А официанты, что работали в тот день, что они говорят?

– Да ничего. То есть все, как обычно, никто ничего не видел. Нас всех следователь опросил, как так вышло, что в большом здании, набитом людьми, кто-то шастает совершенно безнаказанно?

Вопрос этот я бы расценила, как риторический, потому что ответа на него у меня не было. Самое ужасное, что не просто шастают – еще и убивают людей. Мы с Данькой прошли по коридору, осматриваясь, точнее, осматривалась я, а он просто недовольно сопел.

– Кать, ты дурию страдаешь, – сказал наконец, – ведь следователь занимается этим делом, если бы что-то было...

– Он бы мне, конечно, рассказал, – хмыкнула в ответ.

Мы прошли до туалета, этого особенного, куда ходят посетители отдельных кабинетов и периодически, видимо, официанты. По крайней мере, та девчонка, что услышала мои чувства относительно Матвеева.

– А лестница куда ведет? – спросила Даньку.

– Там кабинет отца, – буркнул он, я притормозила.

– Зайти туда сможем? У кого-то ключи есть?

Данька пожал плечами.

– Наверное, у уборщицы, – пошутил невесело, но я все равно посмеялась.

Кабинет нам открыли, хотя и с недовольством, и я сра-

зу поняла, что тут нечего искать. Диван, журнальный столик и компьютерный стол с креслом – вот и все убранство. Ящики стола оказались пусты, совсем. Как выяснилось позже, все бумаги оттуда унес следователь. Я немного посидела в кресле, раскачиваясь из стороны в сторону и пялясь в стену, Данька смотрел в окно.

– А похороны когда? – догадалась спросить.

– Завтра, – отозвался он, – Ярослав Александрович все организовал, спасибо ему.

При упоминании этого имени сердце подозрительно ёкнуло.

– Не нравится мне этот Петренко, – заметила Даньке, он обернулся, глядя с удивлением, – вот откуда он такой выискался дружок? Ты ведь знать его не знал?

– Не знал, – согласился он. – Я из папиных друзей только дядю Гену знаю.

– Это кто?

– Ну... Геннадий Самсонов, в думе у нас заседает, не слышала?

Я напрягла память, политика местного разлива для меня дремучий лес – и соваться в него, если честно, нет никакого желания. Однако тот факт, что в друзьях у Матвеева числятся такие люди, настораживает.

– И что же этот дядя Гена не помог с похоронами?

– Он звонил, в Вене он. Должен вернуться сегодня, он мне предложил прислать кого-нибудь, но я отказался. Пото-

му что Петренко уже все организовал.

Я почесала нос. Вот ведь Петренко... Наш пострел везде поспел, как говорится.

– И во сколько похороны?

– В десять утра.

– Ладно, – вздохнув, я поднялась. – Погнали отсюда.

Когда мы вырулили из коридора в фойе, то наткнулись на компанию из четырех человек: двое мужчин и две женщины. Они как раз расходились, и мы с Данькой почти вывалились на них. Грудастая блондинка как раз положила руку на плечо мужчине и сказала:

– Ну что, ко мне?

Мы с Данькой замерли, а я разозлилась, потому что мужчиной был не кто иной, как Петренко, будь он неладен. За столько лет ни разу его не встречала, а тут по несколько раз за день. Ответ Ярослава Александровича мы не услышали, потому что он увидел нас с Данькой, и женщина, проследив за его взглядом, немного отстранилась. Данька на удивление обрадовался Петренко, как родному.

– Добрый день, Ярослав Александрович, – пожал ему руку, – еще раз спасибо вам за помощь.

– Не стоит, Данила, – сказал он, переводя взгляд на меня, – Катя, – улыбнулся, вроде как здороваясь, я ответила совершенно неправдоподобной улыбкой.

Впрочем, сделала это специально. Пусть не думает, что я буду перед ним пресмыкаться и ножкой шаркать. Мне он, в

конце концов, не особенно помогает. У блондинки зазвонил телефон, извинившись, она отошла в сторону, а Данька озабоченно захлопал руками по карманам.

– Я телефон забыл в кабинете, кажется, Кать, подожди, скоро вернусь.

– Я в машине буду, – ответила ему, Данька быстро двинул обратно, а я направилась к выходу, когда Ярослав вдруг схватил меня за руку.

– Избавься от своего Данилы на сегодняшний вечер, – сказал негромко.

– Это еще зачем?

– Хочу в гости заехать.

Вот уж действительно наглец. Вырвав руку, я язвительно поинтересовалась:

– Сразу после блондинки? Обойдусь без гостей, Ярослав Александрович.

И пошла к дверям. Вот ведь каков, а. На что он вообще рассчитывает?

– Я приеду, Кать, – услышала в спину его голос, не оборачиваясь, показала средний палец. Надеюсь, он правильно расценит мой ответ.

Злость во мне прямо бурлила. Даже слов не было, чтобы описать свои эмоции. Вот ведь ловелас недоделанный! Всерьез считает, что может переспать с этой блондинкой, потом приехать ко мне, и это нормально? Да даже без блондинки, какого черта решил, что я с радостью его приму?

Из окна машины я видела, как Петренко со своей спутницей уселись в его “Мерседес” и отчалили, почти сразу появился Данька. Плюхнулся на сиденье, я завела двигатель.

– Нашел? – спросила его, выруливая с парковки.

– Ага. Слушай, Кать, можешь меня домой закинуть?

– Зачем? – нахмурилась я.

– Мама сегодня приезжает вечерним поездом, надо ее встретить, я дома переночую. Ты же на кладбище пойдешь?

В душу закралось желание смалодушничать и не прийти, но потом я подумала, что там могут оказаться люди, с которыми было бы неплохо пообщаться. Например, дядя Гена, который в Вену ездил. Что вот он там забыл? Эта Вена не давала мне покоя. Точнее, мысль о том, что каким-то образом я могла быть впутана в дела Матвеева, сама того не ведая. Запись в ежедневнике, друг, отправившийся в Вену...

Я погрузилась в воспоминания той поездки, пытаюсь выявить какие-то подозрительные моменты. Но ничего не находилось, кроме разве что очень дружелюбного отношения ко мне Касьянова. Но это же не преступление, в Европе они все такие улыбочивые и спешат на помощь.

Мы и общались то не по делу всего ничего, пообедали в одном из венских кафе, где говорили в основном об искусстве. Потом Касьянов свозил меня посмотреть работы Хундертвассера, а после добросил до гостиницы. Вот и все.

После Вены тоже ничего такого не происходило, сразу из нее я уехала к родителям, погостила недельку и вернулась

домой. Еще неделя прошла в полном спокойствии, и тут объявился Матвеев. Очень все это подозрительно. Неужели все-таки моя поездка в Вену связана с ним? Если он хотел таким образом меня задобрить, типа смотри, Катя, какие перспективы, только вернись к моему сыну... То изначально выбрал неправильный тон на нашем обеде в ресторане. Впрочем, я бы все равно отказалась.

За всеми этими мыслями не заметила, как мы доехали до дома Даньки.

– До завтра, – улыбнулся он мне, вылезая, и только в этот момент я поняла, как это выглядит со стороны.

Словно я избавилась от Даньки, потому что Петренко мне сказал. Вот черт, хоть беги за парнем, забрасывай в багажник и к себе вези.

Ладно, не стоит бушевать, вряд ли Ярослав приедет после моей реакции. А даже если ему придет подобное в голову, ему же хуже. С лестницы спущу.

Вот с таким воинственным настроем я вылезала из машины. Оглядевшись, быстро поднялась в квартиру, умывшись, прошла в комнату и села на диван. Уставилась в стену. Состояние было дурацкое. Словно я ждала. Это злило, бесило даже. Может, душ принять?

Я встала и направилась в ванную, когда раздался звонок в дверь. Застыла, глядя на нее, сердце в предвкушении екнуло. Приблизившись, заглянула в глазок: Петренко. Отскочив на пару шагов, выдохнула. Невозможный мужик, просто невоз-

можный. Прет, как танк. И тут мне пришла в голову другая мысль: а с чего я взяла, что он приедет, покусившись на мое тело? Мало ли какие цели преследует? Может, хочет что-то рассказать или наоборот выпытать?

Короче, я растерялась, еще раз выдохнув, попыталась обратиться с мыслями, а потом резко открыла дверь. Мы встретились взглядами, его как обычно был насмешливым.

– Войти можно? – задал вопрос, я распахнула шире дверь, делая шаг назад. Остановилась у стены, наблюдая, как он заходит и закрывает дверь.

– Одна? – он скорее констатировал факт, чем спрашивал, я скривилась.

– Не раскатывайте губу, у Даньки просто дела. Давайте ближе к делу, вы зачем приехали?

Петренко сделал два шага, тут же оказавшись ко мне почти вплотную.

– Сама не догадываешься? – задал вопрос, я нервно выдохнула.

– Душ хоть приняли после блондинки? – спросила язвительно. Он рассмеялся.

– Не по-джентельменски высадил ее у подъезда и уехал.

– Зря вы так, могли получить удовольствие, тем более, вам так явно предлагали.

Петренко молчал, разглядывая меня, и это нервировало куда больше наших перепалок. Вот что он сейчас думает? Что скажет?

Он ничего не сказал, просто прижал меня к стене и начал целовать.

Глава 11

Поначалу я немного обалдела, а потом ответила. Черт возьми, он умеет целоваться, делает это так, что у меня сразу начинает голова кружиться. У него такие крепкие горячие руки, и такой одуряющий запах тела, смешанный с туалетной водой. Желание появилось мгновенно, не оставляя шансов на спасение. И все же, когда рука Петренко скользнула вниз по моей спине, я оторвалась от мужчины, и, тяжело дыша, поинтересовалась, глядя в глаза:

– То есть вы к блондинке после меня поедете?

Ярослав вздернул бровь, а потом усмехнулся, качая головой.

– Что ты за женщина, Катя, – высказался в итоге.

– Совершенно вам не подходящая, – закивала я, выскальзывая из его рук и делая шаг в сторону. – Так что лучше вам удалиться.

– Кофе угостишь? – поинтересовался он.

– Да вроде пили уже сегодня, в вашем возрасте это уже злоупотребление.

Ярослав снова дернул бровью.

– Раз я такой взрослый дяденька, может, сам решу?

Я только глаза закатила.

– Ладно, идемте.

Развернувшись, двинула в кухню, Ярослав прошел сле-

дом, уселся за стол. Все то время, что возилась, пока не поставила турку на огонь, чувствовала на себе взгляд. Да уж, происходящее между нами очень уж странно. Я, конечно, допускаю, что Петренко не прочь провести со мной ночь, но понимаю, что мне одноразовый секс ни к чему, а то, что он именно такой – сомнений не вызывает.

Повернувшись и поймав мужской взгляд, спросила, поставив ладони на столешницу позади себя:

– Может, прямо скажете, что вы от меня хотите?

– Для начала, чтобы ты перестала мне выкать, – усмехнулся он, доставая сигареты.

– А как же уважение к старшему поколению? – съязвила, не удержавшись.

– Когда Матвеев тебя в постель укладывал, ты ему тоже выкала?

Я вздернула бровь.

– Разве я что-то подобное говорила?

– То, что вы не переспали, не значит, что до этого не дошло. Какая проверка без полной измены? Уверен, он считал так же.

Вот ведь умный какой. А я почти уверена, что в тот момент Георгий меньше всего думал о проверках. Говорить об этом, конечно, не стала. Не собираюсь я этому наглецу вообще ничего доказывать.

Отвернувшись, достала чашки. Кофе мы пили молча, переглядываясь. Точнее, Петренко все рассматривал меня сво-

им насмешливым взглядом, а я только глаза закатывала, правда, мысленно. Когда кофе был выпит, заинтересовалась:

– Теперь вы полностью удовлетворены?

– До этого еще далеко, – хмыкнул Ярослав, вставая, – поехали, прокатимся в одно место.

– Куда?

Он демонстративно вздохнул.

– Ты вообще можешь что-нибудь делать без препирательств?

Теперь я все же закатила глаза, пройдя в комнату, взяла кофту с рукавом и сунула в сумку, которую перекинула через плечо.

– Хорошо, идемте.

Уже в машине Ярослав заинтересовался:

– Как расследование?

– С обеда особо ничего не изменилось. Такое ощущение, что у Матвеева кабинеты по всему городу, только ничего полезного я в них не нашла.

Петренко кивнул с таким видом, словно и не сомневался.

– Вы, конечно, смотрели записи с камер в ресторане и общались с персоналом? – спросила с долей язвительности.

Даже не знаю, почему рядом с ним она неизменно появлялась в моем голосе.

– Сам нет, но мои люди занимаются этим делом. В ресторане никаких зацепок не обнаружено, если ты к этому спра-

шиваешь. Но кое-что интересное мне все же удалось узнать.

– Что? – я выпрямилась, разворачиваясь к нему так резко, что ремень безопасности неприятно сдавил грудь. Ярослав посмеялся.

– Это касается твоего официанта. Кажется, он таки был.

– Что значит, кажется? – возмутилась я.

– Следователь, например, сомневается в этом.

– Просто он пытается повесить убийство на меня с Данькой, типа мы избавились от его отца, чтобы нам не мешали счастливо сливаться в экстазе.

– А вы сливаетесь? – бросил на меня искоса взгляд Ярослав. Я поморщилась.

– Вас это не касается.

– Очень даже касается. Я планирую увести тебя у этого парня.

Я фыркнула.

– Даже не рассчитывайте. Будем объективны, вы привыкли добиваться своих целей и не любите, когда этого не происходит. Переспите со мной, и поминай, как звали. А я, может, страдать буду, с горя ударюсь в пьянство, а потом покончу с собой от большой любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.